

Орхонские памятники.

Отзывы китайского Цзунъ-ли Ямыня.

Между многочисленными снимками, привезенными г. Радловым изъ своего путешествія, не говоря уже о важности древнихъ түкюескихъ письменъ, къ открытію чтенія которыхъ подали поводъ эти снимки, особенное вниманіе синолога обращаютъ на себя три снимка съ трехъ большихъ памятниковъ съ китайскими надписями: Кюе-Тэгина № XVI, Могилыня № XXI и Уйгурского хана № XXXI и XXXIV.

Когда экземпляръ снимковъ Орхонской экспедиціи былъ препровожденъ нашимъ посланникомъ китайскому правительству, то оно не только приняло его съ благодарностью (письмо Цзунъ-ли Ямыня уже было напечатано въ приложениі къ протоколу Исторического Отдѣленія 1 декабря 1893 г. и въ Правительственномъ Вѣстнике, № 230), но и поспѣшило сообщить отзывъ своихъ ученыхъ о содержаніи и значеніи трехъ вышеперечисленныхъ памятниковъ.

Кромѣ указанія на источники, въ которыхъ можно найти нужныя свѣдѣнія [хотя большая часть ихъ и извѣстна ученому европейскому міру, — особенно въ этомъ случаѣ важенъ трудъ о. Іакинса: «Собрание свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена»], — китайское правительство высказало своимъ отзывомъ въ первый, можно сказать, разъсознаніе, что и другіе народы также интересуются учеными вопросами, имѣютъ своихъ ученыхъ, съ которыми оно готово вступить въ сношенія. Это небывалое еще и притомъ, какъ бы официальное, признаніе подаетъ надежду, что впослѣдствіи наука и европейскіе ученые будутъ встрѣчать въ Китаѣ не отпоръ, а содѣйствіе ихъ ученымъ предпріятіямъ.

Предлагая текстъ и переводъ объясненій китайскихъ ученыхъ, я почель нужнымъ присоединить и переводъ текста самихъ памятниковъ, насколько можно было разобрать и приблизительно определить смыслъ словъ, употребившихъ иногда всего по одному на цѣлой строкѣ.

При переводѣ памятниковъ я главнымъ образомъ держался текста, написанного для г. Радлова здѣшнимъ г. китайскимъ посланикомъ. Слабость зрѣнія не позволила мнѣ решиться самому разбирать снимки: я только держалъ, по просьбѣ г. Радлова, корректуру. Въ памятникѣ Кюэ-Тэгина я замѣтилъ только одну ошибку въ чтеніи г. посланика: онъ читалъ 先 силь вмѣсто 光 гуань.

Въ испорченномъ текстѣ памятника Могилляя при переводѣ я руководствовался иногда переданнымъ мнѣ г. Радловымъ спискомъ, сдѣланнмъ для него въ Шанхайѣ таможнными учеными китайцами.

Въ уйгурскомъ памятникѣ я руководствовался исключительно чтеніемъ посланика. Замѣчанія на этотъ памятникъ, сдѣянныя Цзунъ-ли ямынемъ, особенно интересны по толкованію упоминаемой въ памятникѣ религіи Мони, которую одинъ иностранный ученый принялъ за буддизмъ.

I.

Памятникъ умершаго Кюе-Тэгина¹⁾,

Высочайше сочиненный и написанный.

(Такъ какъ) это голубое (или, престарѣлое?) небо не покрываетъ (чего бы то ни было, т. е., все подъ нѣбомъ), (то, когда) небо и люди взаимно согласны (гармонируютъ), вселенная вполнѣ общая (сходна, нѣть различія).

1) Тэгинъ, — по пекинскому чтенію даже Тэцинь, — въ обоихъ официальныхъ исторіяхъ династіи Танъ читается Тэзэ, отсюда перешло въ такомъ чтеніи и въ «Собрание свѣдѣній о народахъ...» О. Іакинса (ч. I, стр. 332). Я, уже прежде отправленія В. В. Радлова въ Монголію, обращалъ вниманіе Академіи (въ засѣданіи 12 дек. 1890 г.) на неправильность чтенія Тэзэ, потому что имѣть въ виду помѣщенное въ Монгол-ю-му-ци замѣчаніе Юаньского 『Люй Чжу, что чтеніе Тэзэ, въ которомъ нѣкоторые видѣли татарское тюрь (что, замѣчу мимоходомъ, тоже заимствовано изъ китайского тонъ-я (阴) старшина), ошибочно. Стоитъ только припомнить известные собственные имена сельджукидскихъ предводителей: Ахъзы Тэгинъ, Субэзъ Тэгинъ и проч., чтобы допустить несомнѣнность такого показанія. 『Люй Чжу поправляетъ ошибку на основаніи видѣнія имъ лично памятника Кюэ-Тэгина; новѣйшіе вѣрвые снимки подтверждаютъ, что адѣль имѣется іер. 劍, читаемый цзинь (гинь), а не іер. 箭, читаемый хэ (узда). Тотъ же 『Люй Чжу предполагаетъ, что это слово тэ-цинь есть искаженіе китайскаго тай-цизы (太子), какъ называются всѣ дѣти богдахана.

(Но), такъ какъ (когда) ихъ (неба и людей) духъ (это состояніе, взаимная связь) разлучились, (тогда) наступило употребленіе (дѣйствіе силъ) Инь

Танская исторія неоднократно говоритьъ, что дѣти Тукуескихъ хановъ назывались Тэцзинь, что уже ниже ихъ были Ша и прочія лица, хотя бы, можетъ быть, кроме занимаемыхъ ими должностей, и принадлежавшія къ царскому роду. Что касается до того, какъ изъ инородческій, будто, языки попали китайскіе термины, то я уже давно замѣтилъ (см. мою статью: «Объ отношеніяхъ китайского языка къ Среднеазіатскимъ», Ж. М. Нар. Пр. сент. 1872 г.), что иначе и быть не могло у народовъ необразованныхъ, находившихъ въ постоянныхъ сношенияхъ съ Китаемъ и подъ его исключительнымъ влияніемъ; — слова: Шань (Чань) юй (цзюй), Хаганъ и тѣ суть искаженія китайскихъ Тянъ-цзы (сынъ неба), Хуангъ (ванъ, а изъ него Хуань) — ди; всѣ они, вмѣстѣ съ Цзайсанъ (Цзай-санъ — министръ), Тайши (великий учитель, пожалуй, — канцлеръ), Шуленга (Шоу-линъ — начальникъ), Дуду, Цы-ши, суть заимствованія изъ китайскаго іерархическаго лексикона. Вѣрно и встрѣчающіеся Ша, прежде Шэ, есть китайское слово (夏) шэ — ставить — въ смыслѣ ставленника. Что китайцы могли не узнавать своихъ собственныхъ словъ въ искаженномъ видѣ у инородцевъ, этому мы и теперьходимъ не мало примѣровъ. Возьмемъ, напримѣръ, слово чжань-гинь — название чина: командиръ, высший офицеръ и проч. Китайцы пишутъ его (章京) чжань-гинь — ясная столица, тогда какъ оно вошло въ маньчжурскій языкъ, какъ (掌印) чжань-инъ — держащій печать, — т. е., тотъ, кому при минской (если не прежде) династіи давалась печать для того, чтобы предъявлять или прикладывать ее при сношенияхъ правительству.

Китайскимъ издателямъ исторіи въ печати легко было смѣшивать іерогл. (戛) и цзинь (印), отличающіеся только недостающей въ первомъ іерогл. чертой, потому что они принимали какъ тэцзинь, такъ и тэлэ за иностранные слова.

Гораздо труднѣе объяснить превращеніе іероглифа цзинь, болѣе близкаго къ цзы въ словѣ Тайды, въ гинь, подтверждаемое, какъ мы сказали, и сельджукскими собственными именами; — но, что въ историческія уже времена китайскія слова произносились искаженно, это подтверждается искаженіемъ именъ приходившихъ съ запада буддийскихъ проповѣдниковъ.

Еще труднѣе объяснить значение Кюе (цюе 魁), стоящее предъ именемъ Тэгинь; — что это не собственное его имя (Prince Kie или Kiogh (柯), какъ подумали вѣкоторые, первые увидавшіе снимокъ съ памятника, это доказывается общимъ духомъ китайскаго языка: если уже необходимо писать личное имя, то помѣщаются его ниже титула; стоящія впереди главнаго титула слова суть также предыдущія прибавки къ титулу. И выѣтъ Цинь-ваны, Цзинь-ваны и прочие князья имѣютъ впереди другой эпитетъ, которымъ и отличаются отъ другихъ князей, — напримѣръ Гунъ-Цинь-ванъ, Жуй-Цинь-ванъ, Шунь-Цинь-ванъ и такъ далѣе. Если бы мы имѣли Тэгинь-Кюе, то дѣйствительно это было бы собственное имя князя. Слово Кюе мы встрѣчаемъ не разъ и въ титулахъ, стоящихъ предъ словомъ Хаганъ (Бики-Кюе-Ханань). Такъ какъ мы знаемъ, что Могилынъ, старшій братъ Тэгиня, возвещенный имъ на Ханскій престолъ, былъ прежде только Ша, то ясно, что, уже по воспоминаніи на престолъ, Тэгинь получилъ этотъ титулъ. Но Тэгинь было и прежде общее имя для всѣхъ ханскихъ братьевъ и сыновей, — нужно было отличать ихъ. И вотъ, Могилынъ даетъ ему еще титулъ Кюе, какъ какое-то пышное величаніе: сильный, великій или что-нибудь подобное: — Тэгинь великий (?). Было ли это тоже искаженіе китайскаго или чисто (турецкое т. е.) түкюеское слово? По крайней мѣрѣ здѣсь кюе не есть простая прибавочная буква къ или ркъ, какъ въ словѣ туркъ: если предполагать, что названіе туркъ было первоначальнѣе искони, а китайцы въ названіи этого народа употребили кюе для передачи только этихъ буквъ, то въ названіи Кюе-Тэгиня уже никакъ нельзя предполагать этого слова безъ всякаго значенія. Да, хотя въ видѣ предположеній, скажемъ, что намъ кажется, самое слово Туркъ явилось въ турецкомъ языке уже, какъ сокращеніе двухъ слоговъ. Можетъ

и Янъ, явились особые владѣтели и старшины. Эти (хъ народовъ?) владѣтели и старшины собственно суть потомки □ □¹⁾.

быть наименование жившихъ послѣ въ главной родинѣ Турукъ Торгоутовъ — Тургуты есть только измѣненіе династіонаго имени, данного народу опять китайцами же, потому что сами среднеазіатцы не имѣли никакого понятія объ общеплеменныхъ именахъ; — доказательствомъ служать названія: Монголь, Маньчжуръ, Тунгусъ, какъ и Хунину (Сюнь-ну). Слово Торгоутъ — они же и злоты и калмыки (отъ глаголовъ: монгольскаго узкую и татарскаго калмакъ — оставаться) — не имѣть значенія (теригунъ голова?). Притомъ, припомнить, что китайская исторія прямо говоритъ, что Тукоесцы получили это название отъ того, что выработывали для Жужаней шлемы, по китайски: (兜) Доу (тоу = ту — тур) — куй (盔).

Однакожъ, когда нынѣ открыто чтеніе руническихъ письменъ, то оказалось, что должно читать не Кюе, а Куль или Кюль-Тэгинъ. Въ турецкомъ яз. есть слово кюль (كۈل), но оно значитъ озеро. Очевидно, что здесь куль всетаки не туземное название, но и въ китайскомъ слова не оканчиваются на ль; слѣдовательно, если кюль или кюе искажено изъ китайскаго, какое болѣе подходящее? Мы припомнимъ только два китайскихъ слова, въ которыхъ китайское окончаніе на и перешло въ я. Это — въ маньчжурскомъ фулагъ образовано изъ китайского хунъ (хунъ)-янь, да Сельджу (кыды) вышло изъ Сань-чжуо.

И такъ, если мы придемъ къ предположенію, что въ имени Тэцзиня (Гайцы или Тайчи) Кюе — кюль есть превращеніе Хунъ, то мы будемъ какъ разъ имѣть цѣлый титулъ: Хунъ-Тайчи, какой носили цзюнгарскіе (торгоутскіе) князья — владѣльцы, не осмѣливавшіеся принять священное для народа имя Хана.

Мы знаемъ, что обретскій Эсэнъ не осмѣился принять на себя этотъ титулъ, не смѣя на то, что взялъ въ пленъ китайскаго императора минской династіи, и примеру его послѣдовали и прочіе владѣльцы, — даже самъ Гадданъ. Титулъ ханъ оставался за монголами, которымъ его стали щедро раздавать китайцы и Далай-Ламы. Мы также сдѣлали у себя Альтанъ-хана. Но въ шертиныхъ граматахъ, присланыхъ Головинимъ отъ монгольскихъ князей, все они именуются, т. е., именуютъ себя, еще Тайшами, вѣроятно: — тайчи.

1) Трудно было бы, можетъ быть, догадаться, чѣмъ потомками считалъ императоръ Тукоесцевъ, такъ какъ дальше послѣ словъ: «явились старшины», онъ переходилъ къ народамъ, отличавшимся геройскими подвигами въ Монголіи (взлетѣли героями на сѣверѣ), жившимъ прежде (головой начавшимъ) въ Китаѣ; но дальнѣйшее упоминаніе о Гуанъ-зу, т. е., о предложеніи извѣстнаго хунинускаго князя Хуханъ защищать границу этого имени (Лакинъ, Собр. сбѣд. I, 73), въ связи съ дальнѣйшимъ упоминаніемъ о дружественной связи съ тукоесцами, устанавливаетъ прежде всего тотъ фактъ, что, по крайней мѣрѣ еще въ 8 столѣтіи, Китайцы считали Хуниновъ и Тукоесцевъ за одно племя. Что не Тукоесцы, а Хунны вышли изъ Китая, объ этомъ сохранила память или преданіе исторія: когда, говорить, пала династія Ся, смѣнившая Шанъ, тогда Шунь-вѣй, потомокъ основателя первой Юйя (онъ же и Сяхуо), удалился въ Монголію и отъ него произошли Хунны. Однакожъ мы бы не рѣшились сами утверждать, что надпись разумѣеться такія отдаленные времена. Къ счастію для настѣль, сохранилась какъ разъ нужная для объясненія эпитафія на такомъ изломанномъ памятнику, какъ слѣдующій за Кюе-тэгиневскимъ Могилловскій, писаніемъ и поставленіемъ вскорѣ (черезъ годъ, два?), по повелѣнію того же императора; эта эпитафія начинается словами: «(Какъ ни блестящъ) Вэнь-минъ, но и его династія прекратилась отъ Шанской». Вэнь-минъ же, по Шу-циину, было собственное имя императора Юйя: «если разсуждать о древнемъ императорѣ ЮЙ, то его имя было Вэнь-минъ...», вотъ что говорится тамъ; потому мы думаемъ, что пропущенные два іероглифа скорѣе были: или Ся-хуо (夏后), или Вэнь-минъ. Во всякомъ случаѣ разумѣется основатель этой династіи, сдѣлали только Шунь-вѣй. Всего менѣе должно допустить Инь-янъ, какъ предположилъ одинъ ученый.

Начавшись (буквально: головой) въ Срединномъ царствѣ, взлетѣли (т. е., возникли) герои (героями) въ сѣверныхъ пустыняхъ. Что, прия къ (китайскому) двору (во дворецъ) Гань-цюань, просили (позволенія) охранять (границу) Гуань-лу, это (доказываетъ, что) глубокая (связь, взаимная) милость и дружба (между Китаемъ и инородцами) были уже въ древности¹⁾.

Съ того времени какъ нашъ Гао-цзу (пропускъ въ строкѣ предъ словомъ Гао-цзу сдѣланъ изъ уваженія) положилъ начало императорскимъ дѣламъ (т. е., основавъ династію Тань), а Тай-цзунь устранилъ безпорядки, царские законы и просвѣщеніе распространились по 8 странамъ (т. е., по всей вселенной), а военные подвиги сосредоточились въ одной нравственной доблести (оказались ненужными).

Хотя, благодаря измѣненіямъ неба и соперничеству, славные имена поперемѣнно являлись (у инородцевъ²⁾), но все-таки (они?) могли по- смѣнно... являться съ данью на границу³⁾.

Когда же дошло до меня, то я заключилъ (съ ними) связь (союзъ) отца съ сыномъ⁴⁾, довѣль до того, что вторженія и беспокойства не дѣлались

1) Значеніе этого мѣста памятника уже объяснено г. Шлегелемъ въ его статьѣ «La stèle funéraire du Teghin Giogh». Объ этомъ же уже давно известно изъ вышеупомянутаго труда о. Іакинова (ч. I, 74 и д.). Въ первый разъ въ 52 г. до Р. Х. самъ хунзускій Шаньй (Хухань) являлся къ китайскому двору, какъ посланецъ ханьскій. Императоръ выѣжалъ ему на встречу и принималъ его со большими почестями во дворецъ Гань-цюань; Хухань просилъ позвolenія оставаться близъ пограничной линіи Гуань-лу (-саѣ) для охраны китайскаго города Шот-санъ-чэнъ. Вотъ на это-то обстоятельство и намекаетъ въ памятнике Кое-Тогинъ китайскій императоръ.

2) Мы сдѣдаемъ чтенію г. Шлегеля: (彼者) ши-цань-бянь-гу-сань-гэ, тогда какъ посланникъ отказался прочитать: цань (2) и гу (4), а вмѣсто гэ (者) прочиталъ баль (半) — половина; мы сами сомнѣваемся стоять ли непремѣнно цань и даже сань, — по чтеніе сань-гэ и дальнѣйшая фразы, яко подтверждаютъ ту мысль, что, хотя и происходили измѣненія въ переходѣ той или другой власти у Туюесцевъ (или вообще у инородцевъ), но все таки могли ...

3) Буквально: справлять пограничную дань. Послѣ предыдущей фразы: «все таки могли» нельзя разобрать пяти іероглифовъ въ концѣ строки; — первый изъ нихъ прочтеть г. посланникомъ (代) дай — смыла, что вѣроятѣе предположеннаго г. Шлегелемъ (伏) фу — падать иниц... Такъ какъ памятникъ написать иероглифомъ, то ни одинъ синологъ не станетъ отвергать, что сдѣдующіе за чжунь-вѣнь (все таки могли) четыре іероглифа составляютъ цѣльную фразу, начинающіюся іероглифомъ 代 дай или фу 伏, а пятый относится къ тремъ іероглифамъ: сю-бянь-гунь — исправлять пограничную дань, которымъ начинается сдѣдующая (5-я строка). И смыслъ написи очевиденъ: внутренній перемѣнѣ неизмѣнныи диплическіи отношеній къ Танскому двору: — всѣ (оъ почтеніемъ? 劍) явля- лись на границу съ данью.

4) Въ исторіи Китая не рѣдко бывали случаи, что и сами китайскіе императоры называли себя слугами (чзын 臣) заграничныхъ хановъ; такъ было при начахъ династіи Хань и при самой Тань; но, когда они укрѣплялись на тронѣ, то требовали, чтобы владѣльцы (какъ и до послѣднаго времени Алань, Бирманія, Непалъ и Корея) изъ своихъ бумагахъ называли себя чаны. Название же сань было уже большая почесть.

(не возникали); — лукъ и стрѣлы уложились въ колчанъ; имъ¹⁾ не было отъ меня (насъ) заботъ, мы не (знали) ихъ (отъ нихъ) обмановъ. Границы не (страдали?)... благодаря (этому²⁾).

(Похороненый здѣсь?) Господинъ (носилъ) имя (званіе) Кюе-Тэгинь; (онъ былъ) второй сынъ Гу-ду-лу кэ-хана, знаменитый младшій братъ нынѣшняго Би-кя кэ-хана. Его почтительность къ родителямъ, дружелюбіе ко всѣмъ прославились въ отдаленныхъ странахъ; (его) величіе и добродѣтели (заставили?) бояться и измѣнить нравы³⁾.

Это какъ (не) отъ (того, что) его прадѣдъ И-ди-ми-ши-фу, собравъ (оказавъ) сугубыя доблести предъ высшимъ (небомъ?—начальствомъ?), тѣло (свое) могъ довести до конца (умеръ обычной смертью). Дѣдъ Гу-ду-лу-Сѣ-цинь (Хѣ-гинь) дѣйствовалъ по глубокой гуманности къ низшимъ, а сынъ (дѣти? и внукъ продолжали?⁴⁾).

(Если бы) не такъ, какимъ бы образомъ родился такой добродѣтельный (или славный, т. е., Кюе-Тэгинь)!

Поэтому онъ могъ, воспріявъ съ покорностью дружескую любовь, помочь совершенію (моихъ?) предположеній. На сѣверѣ простираясь до предѣловъ (древней страны) Сюань-лэй, на западѣ до сосѣдства (т. е., границъ) съ Чу-юе, уважая Тань-лі'евъ О О⁵⁾, получила высокое званіе Ту-ци⁶⁾ для того, чтобы сблизиться (можно и — породниться) съ нашей Танской династіей.

Потому я, пользуясь этимъ, восхваляя твои (его) истинные заслуги, вполнѣ раскрывалъ (сердце) милости и довѣрію, не предполагая вдали перемѣны, (и) вдругъ (такія мои?) предположенія исчезли!

Вѣчно буду говорить (выражать) сожалѣніе; боль проникла въ мое сердце!

Притомъ, Тэгинь (былъ) младшій братъ Кэхана, а Кэхань какъ бы (все равно что) мой сынъ.

1) Тукоесцамъ, или ему, т. е., хану Могиллю.

2) Буквально: опираясь (на это); — впереди не достаетъ въ предыдущей строкѣ предъ послѣднимъ іероглифомъ (之) трехъ іероглифовъ. Но мы считаемъ смыслъ очевиднымъ.

3) Въ текстѣ посланника посѣлъ слова «величіе (威 зэй)» до послѣдн资料 въ строкѣ 15-й оставлены не разобранными 4 іероглифа, но у Шлегеля прочитаны изъ нихъ первые три; мы и передаемъ ихъ, оставляя на его ответственности чтеніе, впрочемъ, довольноѣроятное.

4) Пропущены 2 іероглифа посѣлъ (子) — сынъ. Шлегель полагаетъ «сынъ и внукъ подражали» 子孫效(之). Во всякомъ случаѣ подъ сыномъ разумѣется Гудулу, сынъ названного выше Гудулу Сѣ-цини, у которого были дѣти Могиллю и Кюе-Тэгинь.

5) Пропущены 2 іероглифа, но по связи предыдущихъ словъ съ послѣдующими смыслъ понятіе: оказывалъ уваженіе къ Тань-ли и за то получилъ.... Тань-ли — несомнѣнно есть нынѣшнее монгольское Тэнгри — небо. И я все-таки напоминаю о моемъ давно высказанномъ предположеніи, что и здѣсь тань есть китайское (天) тинъ — небо.

6) Такъ назывались еще у Хунновъ главнокомандующіе всѣми войсками; они же и Синь-ваны.

Какъ скоро (правила отнешеній между) отцомъ и сыномъ заключаются въ привязанности и почтительности, то братственное родство можетъ ли оставаться безъ связи? (т. е., значить и Тэгинь мнѣ родственникъ). Всѣхъ (обоихъ) принимаю за сыновей, и потому вдвойнѣ сильно (еще усиленїе) проникнутъ глубокою скорбью.

Потому, употребляя (по примѣру) древніе образцы, сдѣлалъ (воздвигъ) этотъ великолѣпный памятникъ на память отдаленнымъ О (вѣкамъ? стра-
намъ?), чтобы послѣ (буквально: внизу — спустя) 1000 древности (вѣковъ,
въ слѣдующія тысячелѣтія) великолѣпный блескъ (каждый) день (быль) но-
вый (свѣжій — мысль: чтобыувѣковѣчить твою память¹⁾!

Эпитафія гласитъ:

Въ заграничномъ песчаномъ царствѣ,
Родинѣ (народа) Дингъ-линъ,
Герои во множествѣ возникали
При твоихъ прежнихъ ванахъ (князьяхъ, царяхъ).
Ты, господинъ, могъ (умѣль) продолжать,
Насадить блескъ (распространить свою славу) въ различныхъ странахъ.
Твой путь вступилъ (на дорогу) покорности,
Намѣревался породниться (или сблизиться) съ нашей (династіей) Танъ.
Кто бы сказалъ (или подумалъ), что такой то человѣкъ
Не сохранить продолженія (жизни) на долго!
(Да этой) высокій монументъ, стоя горой (возвышаясь),
Ниспускаетъ довольство безграничное!

Великой Тан(ской династіи, годовъ правленія) Кай-юань (въ) 20-й годъ,
(что подъ) циклическими знаками Жень-шэнъ, въ 10-й лунѣ подъ цикличес-
кими знаками Синь-чоу, 7 числа, подъ знаками Дингъ-вай, поставленъ.

1) День новый. Это выраженіе, конечно, заимствовано изъ первой книжки въ извѣстномъ Четверокнижіи: Да сб — великое ученіе (или, ученіе для взрослыхъ). Тамъ на толкованіе первыхъ двухъ строкъ главнаго текста: «великое ученіе заключается въ про-
явленіи свѣтлыхъ (собственныхъ) доблестей (или достоинствъ), въ любви къ народу и въ до-
стиженіи высочайшаго блага», — толкователь іероглифа цинь 禪 любить (народъ), прики-
маетъ его за синь 淚 новый и пускается въ напоминаніе, что у шанскаго Императора
Танъ-вана на умывальномъ тузы было написано: «обновляйся (умывайся) каждый день
обновляйся и еще обновляйся (умывайся)».

ЦЗУНЬ-ЛИ ЯМЫНЯ

замѣчанія на памятникъ Кюе-Тэцзин'я¹⁾ (Тэгина).

Настоящій памятникъ Кюе-Тэцзин'я сочиненъ и написанъ Танскимъ Императоромъ Сюань-цзуномъ (玄宗), о чёмъ видно изъ главы объ исторіи Тукуесцевъ въ Тавской исторії. По ней, когда Мо-чжо (хань тукюескій) былъ убитъ оставшимися отъ разбитія Баѣгу (скими) солдатами²⁾, то, сынъ Гудулу Кюе-Тэцзинь, собравши старья (принадлежавшія ему) племена, напалъ и убилъ (возведенаго было послѣ Мочжо) малаго кханя, истребилъ его родъ и поставилъ (возвель на престолъ хана) своего старшаго брата Моцзилиян'я. Это и есть Бикя Кхань. Моцзилиянъ (до того былъ) собственно только вассаль (вассальный князь), носявшій название Сло-Ша (малый Шахъ). Онъ былъ по природѣ человѣколюбивъ и дружелюбенъ; такъ какъ восшествіемъ своимъ на престолъ онъ обязанъ былъ не своимъ заслугамъ, то и уступалъ (престолъ своему младшему брату) Кюе-Тэцзиню, но Кюе-Тэцзинь не смѣль принять, почему (Могилянь) и наследовалъ престолъ. Въ 4 году (правленія Сюань-цзуна, подъ названіемъ) Кай-юань (716 г.) онъ сдѣлалъ Тэцзиня лѣвымъ Сынъ-ван'омъ, съ правомъ распоряжаться войскомъ; въ 8-мъ году Кай-юань (онъ) разбилъ войска Баси-ми (Печенѣговъ?) и еще разбилъ Лянъ-чжоускаго Дуду Янъ-цзинь-шу. Всѣдствіе этого Тукуесцы весьма поднялись (усилились). Когда въ 9-мъ году Сынъ Неба предпринялъ походъ на востокъ и министръ Чжань-юе соѣтова, отправить войско на границу для ея обезопашенія, а Фай-гуань-тинь не соглашался, то Чжань-юе сказалъ: «хотя Тукуесцы и просятъ мира, но трудно довѣриться; ихъ Кхань гуманенъ и любить людей, Кюе Тэцзинь искушенъ въ сраженіяхъ, Дунь-юй-гу чѣмъ старше, тѣмъ умнѣе; это наслѣдство подвиговъ Ли-цзина»³⁾. Въ 19 году (731) году Кюе Тэцзинь умеръ; (Императоръ) послалъ Цзинь-у (金吾) цзянъ-цзюня Чжань-ций-и и Ду гуаня (都官) ланъ-чжуна Люй-сяна съ граматой для изъявленія сожалѣнія и для жертвоприношенія. Императоръ написалъ буквы для вырѣзки на памятникѣ; поставили кумирню съ истуканомъ, а по четыремъ стѣнамъ нарисовали батальные виды, для чего приказано было шестерымъ лучшимъ художникамъ отправиться. Нарисовано было такъ изящно, что тамошніе жители говорили, что никогда подобнаго не бывало. Когда Моцзилиянъ смотрѣлъ, то непремѣнно плакалъ.

1) Въ пекинскомъ нарѣчіи слоги кинь, гинь, хинь читаются цинь, цзинь и синь.

2) См. Іакинеъ, С. С. о. Н. С. А. I, 331.

3) У Іакинеъ (B. 335) пропущено упоминаніе объ Ли-цзинѣ, но, кажется, здесь ошибочно названъ этотъ генералъ, жившій при танскомъ Гао-цзунѣ, а надобно разумѣть Ли-зина, передавшагося Хуннамъ въ 99 г. до Р. Х., потомкамъ которого китайцы приписывали большое влияніе на сѣверные народы.

Вскорѣ Моцзилинь умеръ; Императоръ отправилъ Цзунь-чжэна (Предсѣдателя Княжескаго Приказа) Ли-цианя поставить для него кумирю и повелѣлъ Ши-гуань (исторіографу) Ли-юну (сочинить) надпись на его памятникѣ, противъ Тэцзиня еще прекраснѣе. Памятникъ (эти памятники?) находится на берегу р. Орхонъ.

Юаньской Хоринь есть то же, что упоминаемая въ Ляоской исторіи, въ біографіи Тайцзу (основателя киданьской династіи), земля древнихъ Хуй-ху (Уйгуръ). Въ толкованіи на стихи Шуань-ци-цзуй-инь-ци (сочиненіе¹) Ылю Чжу сказано: «городъ Хоринь есть древняя (т. е., упоминаемая въ древности, въ прежнія времена) земля Бикя-Кэхап'я. Тай-циунь (Угэдэй) построилъ тутъ дворецъ Вань-ань-гунь (десятитысячнаго спокойствія); на СЗ. отъ города въ 70 ли находятся развалины города съ дворцомъ Бикя-Кэхана; на СВ отъ города въ 70 ли находится памятникъ Кюе-Тэцзиня съ надписью, составленной самимъ и-ромъ Минъ²) въ годъ Жене-шэнъ (732)». Въ обѣихъ Танскихъ исторіяхъ ошибочно, вмѣсто Тэцзиня, написано Тэлэ (勒 лэ вмѣсто 勒 цзинь). У Туюесцевъ былъ обычай всѣхъ хагановыхъ дѣтей и братьевъ называть Тэцзинь (謹). Слова Тэцзинь по туюескому языку нельзя определить, но, такъ какъ мы знаемъ, что въ монгольскихъ словахъ отъ продолжительной передачи произошли измѣненія, напримѣръ изъ Кэдуни вышло Хатунь, изъ Дахань Дархань, изъ Ш (Шэ) ху сдѣлалось Сянъвэнь или Санъгунь, (а потомъ?) Сянъ гунь (?), потому, сличая поочередно старыя слова, выходитъ, что въ древности произносимое Тэцзинь то же, что въ Юаньской исторіи Дицзинь (的斤), а у нынѣшніхъ Монголовъ Тайчики (цзи 台吉).

Послѣ того какъ Кюе-Тэцзинь (возвелъ) поставилъ Бикя, а самъ управлялъ его войсками, то съ 10 года Кай-юань на сѣверныхъ границахъ не было нужды (нападеній), благодаря его заслугамъ; поэтому Сюань-циунь, относясь къ нему съ высокими милостями и вѣжливостью, переступилъ обыкновенные границы. Въ книгѣ Цюань-тань-вэнь (Полное собраніе танской письменности) помѣщено письмо Сюань-циуна съ соболѣзнованіемъ туюес-

1) Къ несчастію, это сочиненіе не отыскалось въ нашихъ библиотекахъ, но, что оно не потеряно, въ этомъ можно убѣдиться изъ большого каталога Сы-ку-циань-шу-циунь-му: Гл. CLXVI, л. 19. Ылю Чжу былъ сыномъ знаменитаго Ылю Чуцая, участвовалъ въ походахъ Монгухана въ Сычуань, выдѣлъ по отдаленнымъ странамъ сѣверо-запада, былъ три раза министромъ; біографія его помѣщена въ исторіи династіи Юань. Угэдэй не только построилъ дворецъ, но и общестъ городъ стѣнами.

2) Тотъ же самый Сюань-циунь изображенъ въ исторіи подъ именемъ Минъ и Юань, такъ какъ Сюань (и Юань) встрѣчается въ собственныхъ именахъ Богдохановъ. Это было и имя Цинь луна. Кстати замѣчу, что я не нахожу указания нашихъ путешественниковъ, сколько верстъ считается отъ Хара балгасу до Хенго цайдам'я, могилы Кюе Тэгниня, и до р. Чжиримантай, на которой стоялъ дворецъ Могилы.

скому хану о братѣ Кюе-Тэцзинѣ, въ которомъ говорится: «Вспоминая, сильно сожалѣю; какъ еще можно (выразить свое) сокрушеніе? Нынѣ, въ знакъ соболѣзвованія, приношу подарокъ и отправляю для жертвоприношенія¹⁾. Такимъ образомъ выходитъ, что обѣ отправленіи Лю-сяна и другихъ съ граматой и обѣ этомъ памятникъ упоминается не въ одномъ только Блюевомъ Шуань-ци, — что не онъ одинъ его видѣлъ.

Этотъ памятникъ служитъ точнымъ указаниемъ мѣстонахожденія Хоринъя и разбиваетъ (опровергаетъ) всѣ существующіе споры и противорѣчія²⁾.

II.

Памятникъ Могиляня или Бикя (Бэлгэ) Хагана.

Хотя (не такъ какъ въ предшествующемъ памятнике Кюе-Тэгивя, или слѣдующемъ уйгурскомъ) заглавіе памятника и утрачено³⁾, но однихъ ниже приводимыхъ толкованій Цзунь-ли-ямыня достаточно для удостовѣренія въ томъ, что сохранившіеся іероглифы принадлежать къ этому памятнику, т. е., поставленному надъ братомъ Кюе-Тэгивя Могилянемъ, извѣстнымъ въ исторіи подъ почетнымъ титуломъ Бикя (Бэлгэ?) Хагана. Видно по сохранившимся отрывочнымъ словамъ, что онъ написанъ тоже въ духѣ Кюе-Тэгивевскаго памятника. Тоже напоминаніе о китайскомъ происхожденіи Тукюесцевъ (черезъ Хунновъ), о связи Танской династіи съ Ханомъ (строка V и VI), о сильномъ расположеніи Богдохана къ Хану; онъ для него не только сынъ (строка XIII), но то же, что былъ для Конфуція его лучшій ученикъ Янь-цзы (строка XVIII).

Мы постарались передать по возможности значеніе каждого слова, съ указаніемъ, сколько на какой строкѣ и на какомъ мѣстѣ сохранилось слово. Римскія цифры показываютъ строки, а арабскія мѣста читаемыхъ іероглифовъ въ строкѣ.

1) См. Цюань-тай-вэнь, гл. XXXV.

2) Очень жаль, что наши путешественники не опредѣлили въ точности, гдѣ были развалины Бикя'ева дворца, равно и, сколько верстъ отъ Кара балгасуна и Эрдзини-цу до Хорошо-цайдана; притомъ нельзя полагаться, что цифры, переходя отъ одной переписи къ другой, сохранились вѣрно. Въ 70 ли и въ СЗ отъ Эрдзини-цу, которое принимаютъ за Хоринъ, не видно такихъ развалинъ; притомъ, настъ очень удивляетъ настойчивость принимать Эрдзини-цу за Хоринъ. Изъ снимковъ, привезенныхъ оттуда г. Радловымъ, видно, что это были могильные монументы; такъ на листѣ XLV помѣщены снимки памятника чиновника Лю, котораго должны были похоронить здѣсь за трудностью перевезти гробъ на его родину; говорить, что и персидская надпись такого же содержанія; какъ видно, и у Тукюесцевъ не было обычая хоронить мертвыхъ въ городахъ; что касается до близкихъ къ Эрдзини-цу развалинъ, то это была крѣпость, построенная уже при нынѣшней династіи.

3) Собственно нельзя сказать, что утрачено, потому что на заголовокъ ясно видна надпись, только руническая не менѣе, какъ на 6 строкѣ, а китайская, какъ на памятникѣ Кюе-Тэгивя.

- II. (10—15 и 17—24) Сань-ланъ¹⁾, придворный²⁾, да и³⁾ участвующий въ составлении истории чиновникъ⁴⁾.
- III. (13—19) (быль?) Государемъ надъ 10000 странъ; при трехъ династіяхъ путь⁵⁾
- (31—38) общія достоинства; блестали и внушали величие Ханьской воинственности. (Но) Ма и⁶⁾
- IV. (14—15) Срединное Государство (т. е., Китай).
- V. (9—11) кончиль. Кэ-хань
- (13—19) напрягалъ силы (попасть въ?) счастливый срокъ (условій?), уничтожить первоначального (главнаго?⁷⁾)
- (26) раскрыль⁸⁾
- VI. (3) давать (пособлять?⁹⁾)
- (9—14) только сѣверные страны, давно слѣдуютъ (слѣдуя?); люди
- (16—19) присоединились къ одной (одинаковой) добродѣтели¹⁰⁾

1) Сань-ланъ чиновникъ (?).

2) Ци-циюй-шэ-женъ. Такъ называются журналисты при выходахъ боддохана въ прѣмную залу.

3) Въ текстѣ посланика пропущенъ помѣщенный въ шанхайскомъ текстѣ по доказкѣ (потому что название Гунь-фынь-изб-циань-сю-чжуанъ было постоянное званіе чиновника, запѣданыи составленіемъ официальной истории) іер. **内** изб.

4) Послѣ названія чиновника должно стоять его имя; оно пропущено посланикомъ, но въ шанхайскомъ текстѣ названо Ли, тоже болѣе по доказкѣ. По Танской истории известно, что былъ отправленъ Ли-цюань, какъ упомянуто и въ примѣчаніяхъ Цзунъ-ли ямынъ^я.

5) Судя по памятнику Кюе-Тагину, и въ недостающихъ здѣсь въ началѣ¹²⁾ иероглифахъ,ѣроятно, начато говорить съ сотвореніемъ міра; три династіи очевидно: Си, Шань и Чжоу.

6) Такъ приходится понимать, потому что трудно связать съ предыдущими словами Ма-и, название известного города, при которомъ передавался Хуннамъ въ 201 г. до Р. Х. Хань-сінъ (fax. I, 17) и въ который послѣ Ханьскій И-ръ заманивалъ Гюньчанъ Шаньцюй^и (ib., стр. 32).

7) Оу-чу-юань **厥除元**; ниже, въ уйгурскомъ текстѣ, мы встрѣчаемъ тоже эти 3 іер. съ добавленіемъ къ нимъ еще сюнь — злодѣй. Конечно, надо принять, что и здѣсь, какъ тамъ, говорится о соединеніи тюкіескихъ силъ съ китайскими; но мы не находимъ въ исторіи упоминанія о такомъ на этотъ разъ соединеніи; только въ Цюань-тань-вэнь помѣщено письмо Могиллия къ боддохану, въ которомъ онъ общалъ помочь въ нападеніи на Ба-хэ-на (Фергану?) и Карлуковъ.

8) Въ шанхайскомъ текстѣ этой іер. стоитъ на особой строкѣ впереди.

9) Въ шанх. текстѣ не **襲**, а **襲** си—нападать.

10) Въ шанхайскомъ текстѣ іер. (12—14) **久迪人**, которые мы перевели «давно слѣдуютъ, прочитаны **允使入** и пропущенный у посланика 15 іер. прочитанъ **久** си—представлять, такъ что отъ 9-го до 19-го прочитывается въ связи и получился слѣдующій смыслъ: сѣверные страны согласились отправить, войти съ представленіемъ о присоединеніи къ одной добродѣтели (управляться одинаковыми законами; действовать за одно). Припомнимъ, что эта фраза — присоединиться къ одной добродѣтели, встрѣчается и въ памятнике Кюе-Тагинъ^и.

VII. (1—3) бросили вмѣстѣ (или общность¹⁾
 (11—13) устремились на нашу (провинцію?) Хэ (нань?)

VIII. (19) человѣкъ (люди)

(25—26) перемѣнили, поставили

IX. (14) человѣколовіе

(19) верхъ (Государство, высочайшее и проч.)

X. (27—28) Хоу-ши (или фамилія Хоу)²⁾

XI. (26—27) государство не...

XII. (2—4) свѣтлый въ изслѣдованіи

XIII. (1—6) путь отца и сына³⁾ прежде (чрезъ?)

(10—11) (послѣ?)⁴⁾ чрезъ вѣрность⁵⁾

(16—20) Сынъ неба похвалилъ это (?); почему

(23) чрезъ

XIV. (1—6) государство; тронутый добродѣтелями (милостями), страшась величія, просилъ (надѣялся)⁶⁾

(14) можно

(25) перевезти⁷⁾

XV. (1—6) десять тысячъ (народовъ или странъ?) умиротворены; всѣ - взошли на счастливое

(10) не⁸⁾

(15) хранить (поручать)

(17) чрезъ⁹⁾*

(32—33) и не

(39) прежде

1) 父 не 父 синъ ли?, тогда-бы вышло: общую родину.

2) Или императрица У-хуоу, или Ся-Хоу-ши, т. е., император Юй, такъ какъ ниже мы находимъ его подъ именемъ Вэнъ-мина.

3) Т. е., отношеніе между отцомъ и сыномъ; подтвержденіе упоминанія въ памятникъ Кюе-Тэгина, что танской императоръ считалъ себя какъ бы отцомъ Могилляя.

4) Такъ очевидно надо понимать по іер. 之, которымъ заканчивалось предыдущее прежде, а заѣдь появляется въ pendant къ нему 後 хоу послѣ.

5) Послѣднее слово не прочитано посланикомъ, но находится въ шанхайскомъ текстѣ.

6) Въ шанхайскомъ текстѣ вмѣсто «просилъ» прочитано «напередъ».

7) Можетъ быть: 命運 минъ-юнь — вращеніе судьбы.

8) Но въ шанхайск. передъ 無 у «не», прочтено еще юнь: «вѣчноз» и послѣ прочтено еще: 兵革 бинъ-гэ—«вѣчно не преломлять оружія». Вѣроятно это относится къ упомянутому въ объясненіи Цунгъ-ли ямыил на памятникъ Тэгина миролюбію Могилляя въ послѣднее время.

9) Въ шанхайск. послѣ и — «чрезъ» прочитано еще 義 и — справедливость, т. е., по справедливости.

XVI. (1—2) не оставить (покинуть? бу и)

(4—6) утвердивъ наследовать (наследование послѣ?) чрезъ¹⁾

(11—18) Великой (Танской династіи) въ 22-й годъ (правлениія)
Кай-юань²⁾

(33—34) Содрогнулся и огорчился (вѣроятно, когда узналъ о смерти
Кханя).

XVII. (1—3) довольство (? согласно? трауръ?) для поднесенія (жертвенныхъ?)

(5—7) церемоній; почему уже

(10—19) (отправить для?) устройства (приказа) двоюроднаго дядю
льваго Цзинь-у-вэй (это было название одного столичнаго корпуса)
Да-цзянъ-цзюня

(22—28) Держа знаки, изъявить соболѣзвованіе, принести жертву,
а похоронный пособія увеличить

(33—35) (?) какъ Конфуцій³⁾ похоронилъ Янь-цзы

XVIII. (1—8) истинѣ (справедливость⁴⁾). (Если уже церемоніальные уста-
вы) правила (самимъ) святымъ и мудрымъ трудно вполнѣ исполнить,
тѣмъ болѣе въ чужой⁵⁾)

(10—30) земля (хотя и) различна⁶⁾ (какъ) внутри, (такъ и) вънѣ (т. е.,
Китая и иностраннѣхъ владѣній), но могла (могли) отъ начала до конца
(быть), какъ одна жизнь и смерть; руководствовалась этимъ, такъ я
(долженъ) глубже (быть тронутъ), чѣмъ Чжуанъ-ни (Конфуцій), онъ
(32—36) (почтительнѣе, привязаннѣе?), чѣмъ Янь-цзы; (если-бы) не
его (не такъ?)

IXX. (1) мѣсто

(3—6) возвышать любовь и уваженіе къ старшимъ

(10) знакъ род. пад.

(13—15) сдѣлаться отцомъ и сыномъ

(24) согласie

1) Шанхайскій текстъ читаетъ подъ рядъ съ начала этой строки 7 іероглифовъ
(3-й 奏 и 7 理), а первый не 不, а 及; такъ что смыслъ приблизительно такой: когда
по отправленному докладу послѣдовало утвержденіе наследованія по закону.

2) Годъ кончины Могиляня 634-й по Р. Х.

3) Шанхайскій текстъ, вмѣсто сань—похороны, читаетъ ку—плакать. Здѣсь несомнѣнно сраживается соболѣзвованіе царя о смерти съ печально Конфуціемъ объ известномъ
лучшемъ, будто, его ученикъ Янь-цзы, что видно и ниже.

4) Шанхайскій текстъ подъ си подразумѣвалъ бы известнаго Фуси.

5) Предпочитаютъ послѣдовать шанхайскому чтенію 異 и—чужой, у посланника 異
цин — надѣяться.

6) Такъ въ шанхайск. текстѣ; чтеніе же посланника 訴 фа — отправлять, вмѣсто
殊шу — различный, я не знаю, какъ объяснять.

(28—29) есть (окончат. частица). Заградить

(31—34) (коварства и) лжи источникъ, и

(36) (возвышать) искренность

XX. (2—6) внушенія стиховъ (Ши цзина) и исторів (Шуцзина). Это

(15—16) къ небу

(19—20) было (?) послѣ

(24—31) (Дэнъ?) Кэ-ли-Кэхань¹⁾ съ преданностью принялъ прежнія (древнія, святыя) наставленія

(36—37) просилъ (надѣлся) совершать (исполнять, упражняться)

XXI. (1—6) Послѣдующія повелѣнія (продолженіе окончанія предыдущей строки) для проявленія высокаго свѣта

(16—17) отецъ (,) такъ (то)

(19—29) его сынъ; почему отправилъ (Ли) Цюаня поставить его изображеніе въ кумирѣ и описать подвиги

(31—35) (на?) камнѣ, для показанія сыновьямъ (и внукамъ, т. е., потомству)

(37) не (забывать)

XXII. поэтому повелѣль исторіографу представить (т. е., прописать къ надписи?) эту (т. е., слѣдующую) эпитафию:

XXIII. (1—8) (какъ ни быть?) блистательнъ Вэнь-минъ²⁾, (но и ему) жерт- воприношеніе прекратилось отъ (династіи) Шанъ,

(12—15) сто поколѣній (продолжалось)

(17—23) (отличалась?) счастлемъ, яснымъ пониманіемъ, умомъ, успо- коилъ отдаленные захолустыя (степи?)

(31) много

XXIV. (1—8) соорудить кладбищенскіе храмы для ознаменованія подви- говъ, для отличенія достойныхъ и отдаленныхъ

(11) говорить

(13—16) область (страна), величественное небо не

(18—19) равномѣрно

(31—32) руководя (сь) прежнимъ³⁾

XXV. (31—33) (Кай) юань 23 (635).

XXVI. (28) поставленъ

1) Что прямымъ наслѣдникомъ Могиляня былъ Дэнъхэли (Тэнгри), а не Ианъ, объ этомъ говорится ниже въ объясненіи Цзунъ-ли языка.

2) Императоръ Юй, основатель династіи Ся, смѣненной династіей Шанъ.

3) Не лучше ли замѣнить 先 (прежде) знакомъ 光 гуагъ? Тогда слѣдуетъ пере-водить «свѣтомъ».

ЦЗУНЬ-ЛИ ЯМЫНЯ

примѣчанія на памятникъ Тукуескаго Бикя-Кэхан'я (Могиляня).

Настоящій памятникъ Бикя-Кэхан'я поставленъ по милостивому приказанию (императора) въ 23 г. (правлениі) Кай-юань и сочиненъ Ци-цзюй-шэ-жень Ли-жун' (юн') омъ. Кто писаль не поименовано, но, такъ какъ почеркъ весьма сходенъ съ (письменами на) памятникъ Кюе Тэгин'я, а тотъ былъ писанъ И-ромъ Минъ (Сюань-цзунь), то должно подозрѣвать, что и этотъ тоже. Только, такъ какъ императорскія письмена не могутъ быть безъ надписи, а памятникъ очень поломанъ и стерть, то нельзѧ рѣшить. Памятникъ находится на берегу р. Орхона, близко отъ памятника Кюе-Тэгина. Мѣстные жители называютъ Кюе-Тэгина Цю-вань (осенний вань — князь¹⁾), а этотъ (надгробнымъ) памятникомъ надъ могилою Моцзилинь-вана. Моцзилинь тоже, что Моцзилинь²⁾; дѣлаютъ также Моцзой. Бикя'ево имя танскіе люди называли также (именемъ) Сюо-Ша (Малый Шахъ?). Императорское письмо въ началѣ годовъ правлениія Кай-юань называетъ его тукуескимъ Ша³⁾; послѣ называли его сынъ-Кэхань. Въ надписи на монументѣ могилы принцессы Сянъ-ли (выданной за?) Пикл говорится: «30 фамилій (тукуескихъ) на небѣ (отъ неба?) получили Пикя-Ша-Кэханя». Какъ въ старой, такъ и въ новой исторіи Танской династіи, да и у писателей танскихъ временъ (іероглифъ Би) вездѣ пишется Пи (庇); только у Чжанъ-цзой-цизя въ собраніи его сочиненій написано Бикя (必嘉)⁴⁾, что сходно съ йѣлюй Чжу'евымъ Шуанъ-ци-ци. И, если (мы) нынѣ въ заглавіи написали Би, то это на основаніи Шуанъ-ци-ци. Письмена на памятнике чрезвычайно повреждены и весьма потрескались, — трудно добраться до (значенія и составленія) фразъ. Если и узнаемъ, что это памятникъ Бикя, такъ только по тому, что въ началѣ надписи на первой строкѣ написано имя и званіе сочинителя, да въ концѣ надписи сказано: «посланъ (Ли) цюань»

1) Значить Цюе (Кюе) перешло въ Цю, кю, куй?

2) Другое китайскіе іероглифи. Мы можемъ указать на одно известное намъ средневѣткое слово, это маньчжурское мущизинъ — душа, духъ, сердце, мысль.

3) Но Сюо-Ша было придаваемо и другимъ лицамъ, какъ мы и видѣли выше; это было названіе должности. Грамата, гдѣ онъ называется Ша, помѣщенна въ Цюань-тапъ-вэнъ (гл. XL, стр. 18); въ ней между прочимъ укоряется Мочжо (тукуескій) и восхваляется Хухань, какъ принадлежавший къ одному роду съ тукуесками. Во второй грамотѣ онъ уже называется Кэханемъ; укориѳъ за нападеніе на Гань (чжуо и) Линъ (чжоу), изъявляемъ согласіе на миръ. Иероглифы 祀 и 祀, встрѣчающіеся въ названіи Ша, однозначущи.

4) Чтенія Пи и Би могли перемѣниться во времени; такъ какъ послѣднее встрѣчается и въ словѣ Бикшу, то, вероятно, въ то время въ некоторыхъ провинціяхъ Китая могло произноситься и Бикъ.

соорудить кумирню», что согласно подтверждается въ Танской истории (гдѣ сказано, что, когда) Моцзилинь умеръ, то императоръ изъявилъ сожалѣніе и отправилъ предсѣдателя княжескаго приказа министра (Цинь) Ли-циуана для изъявленія соболѣзнованія и приношенія жертвы, для чего (должно было) поставить кумирню, а историографу (Ши-гуань 史官) Ли-жуну (юну вѣдоно составить) надпись для его памятника. Что Шуань-ци-ци говорить о го-родѣ и дворцѣ Бикия-Кэхана и о памятнике Кие-Тэгин'я, а только не упо-минаетъ объ этомъ памятникѣ, который въ то время не долженъ быть быть не видимымъ, такъ развѣ по тому, что онъ былъ оставленъ безъ вниманія, такъ какъ былъ изломанъ и вытертъ такъ, что нельзя было разобрать. Поэтому должно разсчитывать, что памятникъ былъ уже изломанъ до Юаньской династіи. Тукиесцы возвышались при Чжоуской и Суйской¹⁾ династіяхъ; когда же, при началѣ Танской династіи, ханъ Хѣли былъ схваченъ и цар-ство его (Тукиесцевъ) погибло, танскій (царь) Тай-цзунь хотѣлъ назна-ченіемъ Сы-мо-цзуань Ашива соединить и продолжить (существование этого царства); но это не удалось. Два брата Гудулу и Мочжо недоволь-ные (тинь-шэнъ — выпрямившись), убѣжали къ разбойникамъ и, соединивъ разсѣянныхъ, погнались за остальными²⁾. На сѣверѣ они ударили на (на-родъ) Гэлу (ло?), на востокѣ покорили Киданей, (чрезъ?) Чумудянь расширили границы на западѣ³⁾, Хуй-хэ (уйгуры) уклонились на право отъ рѣки (Орхона); владѣнія простирались на 10,000 ли (вдоль и?) поперекъ, чуть не вошли въ старыя границы. По своимъ дарованіямъ они были такие же, какъ и Синьбійскій Таньшихуай, а сѣмѣстью своихъ пабѣговъ они превосходи-ли Сюнь-ву (Хунновъ) и Хэлянь Кукай'я (屈匄). Наслѣдовавшій имъ Бикия (Кэхань) прославился человѣколюбіемъ и милостями; онъ сначала до конца не имѣлъ другой цѣли, какъ сблизиться (или породниться) съ Танъ. Императоръ Минъ (Сюань-цзунь) заключилъ съ нимъ союзъ отца съ сыномъ и милость его простиравась какъ къ живому, такъ и мертвому; онъ пожало-валъ ему почетные титулы; въ граматахъ и письмахъ превозносилъ его до-стоинства. Всѣ (известные) его указы представляютъ большое сходство съ словами памятника. По изломанному и потертому камню можно видѣть нѣко-торыя обстоятельства покровительства того времени.

1) Чжоуская династія царствовала въ сѣверномъ Китаѣ съ 557 г. по 581 г., когда сѣмьиная была Суйской.

2) Объ этихъ происшествіяхъ см. у о. Іакинфы, ч. I, стр. 292 и далѣе.

3) 處目典以拓西 бундально: чрезъ Чу-му (гунь) править на расши-реніе изъ запада. По Танской истории, когда Мочжо усилился, то сына своего Фу-цизой'я сдѣ-лали малымъ кэханемъ и далъ ему 40,000 войска, тогда какъ младшаго брата Дусифу сдѣлали-льнымъ Ча (цио-сиань-Ча; значить, у западныхъ тукиесцевъ вместо ша говорили ча), сына Гудулу Мо-цизой'я правили Ча. Такъ какъ Фу-цизой сталъ управлять Чуму гунь и прочими десятью фамилиями западныхъ Тукиесцевъ, то Фу-цизой и назывался То-си кэхань. Вопро-съ: это слово (то-си) тукиеское (дацы?), или китайское (расширение на западъ)?

По смерти Бики (наследовавшему ему) его сыновья не могли удержаться въ силѣ. Усилились Хуй-хэ (Уйгуры) и овладѣли сѣвернымъ краемъ.

Памятникъ поставленъ въ 23 г. правлениія Кай-юань (735), а Бики умеръ въ 22 г. Хотя ни старая, ни новая исторія (Танской династіи) не указываютъ года смерти, но это можетъ служить дополненіемъ пропущенного исторіей. По новой исторіи изъ сыновей Бики, наследовавшихъ ему, были: сперва Иань, а послѣ Дэнъ-ли. По (книгѣ) Тань-Хуй-ло (сводъ свѣдѣній о династіи Тань), въ 21 году Кай-юань Пиня былъ отравленъ своимъ чиновникомъ (министромъ) Мѣйлучжо и взошелъ на престолъ сынъ Дэнъ-ли. Такъ какъ въ концѣ текста (на памятникѣ) говорится: (□ —) Ли¹) Каханъ съ искреннимъ почтеніемъ принялъ оставленныхъ (или отправленныхъ) наставлений²), то это ясно указываетъ, что говорится о Дэнъ-ли и тѣмъ подтверждается (показаніе) Хуй-ло, и вмѣстѣ съ тѣмъ указывается на ошибку новой исторіи. Въ собраніи (сочиненій) Чжань-ций-цзянъ-ци помѣщено приказаніе (императора) къ Тукиескому Хагану, въ которомъ говорится: «приказалъ сыну Тукиескаго Кахана Дэнъ-ли (следующее): Небо неблагосклонно, бѣдствіе поразило оное государство, Бики Каханъ вдругъ умеръ; услыхавши объ этомъ, сожалѣю». Еще (сказано): «Слышино, что Каханъ наследовалъ престолъ и что владѣнія (его) спокойны; (такъ какъ) прежній Каханъ былъ для меня сыномъ, то (теперешнему) слѣдуетъ считаться внукомъ. Но, такъ какъ внукъ, въ сравненіи съ сыномъ, несолько дальше, то теперь (я) желаю, чтобы Каханъ опять былъ (моимъ) сыномъ». Еще въ одномъ приказаніи Дэнъ-ли говорится: «прошли (уже) дни и мѣсяцы, приближается срокъ (годъ) похоронъ; мои чувства отношеній отца къ сыну съ годомъ (т. е., отъ времени) усугубились; узнавъ объ (избраніи) мѣста погребенія, еще болѣе горюю. Просимые похоронные материалы все до одного сообразны; (я даже) увеличилъ подарки (поминки), желая выразить благодарность за преданность (хана, какъ подданного) и за сыновнюю почтительность; (поэтому) отправляю нынѣ двоюроднаго дядю (цзунь-шу) Цзинь-ву да-цзянъ-циюнъя (главнокомандующаго или начальника гвардіи) (Ли)-Цюанъ-я съ бунчукомъ (цзѣ), для выраженія соболѣзвованія и распоряженія похоронными дѣлами. При томъ, чтобы показать дѣтямъ и внукамъ, что преданность и довѣріе не остаются безъ благодарности, что соблюденіе мира служитъ обеспеченіемъ границъ, отправляю поставить памятникъ и соорудить кумирню, описать для примѣра заслуги. Почему приказалъ историографу

1) На памятникѣ стерты одинъ іероглифъ (дэнъ), а замѣчанія Цзунь-ли-ямын про-
пустили и уцѣлѣвшій изъ, принимая, что Дэнъ-кэ-ли только два слога: тэнгри — небо.

2) Сличи выше стр. 18. XX. 24—31.

Настоящій же памятникъ поставленъ, во всякомъ случаѣ, послѣ 795 г., когда, полагается, взошелъ упоминаемый на памятнике Ай-Дэнъли Ло-гу Момишихэ; слѣдовательно, въ Каракорумѣ былъ не одинъ памятникъ уйгурскихъ хановъ, и на нихъ нельзя смотрѣть, какъ на два предыдущіе могильные танскихъ временъ; это памятники тріумфальные, потому и поставлены были въ столицѣ.

Замѣчательнѣе всего то, что они поставлены и сочинены были самими Уйгурами; покрайней мѣрѣ, тогда какъ въ памятникахъ китайскаго императора на 2-й строкѣ сказано, что онъ поставленъ китайцами, здѣсь въ обоихъ встрѣчаются уже уйгурскіе имена (Хэ... юй¹)-гя-ли гасъ (гя-сы), Хэ-Инань-чжу. Писали ли именно сами эти лица, или поручали писать и составлять китайцамъ, — это посторонній вопросъ; мы знаемъ однако, что въ китайской столице обучались и пребывавшіе инородцы.

Въ памятникѣ соблюденъ китайскій этикетъ. Когда упоминаютъ о прежнихъ ханахъ, то предъ ихъ именами отступаютъ въ строкѣ на 1 іероглифъ; того же, кому поставленъ памятникъ, называютъ Тянь-Кханъ (天可汗) — небесный кханъ и отступаютъ предъ этимъ словомъ уже на 2 іероглифа.

Переводъ Уйгурскаго памятника.

I. Девяти племенъ²) Хуй-хускихъ³) Дэнъ-ли⁴) Ло-гу⁵) (гу-ху-ми, юй)
Момишихэ Бикя (Пигя) кханъ святыхъ гражданскихъ и божественныхъ
воинскихъ (подвиговъ?) памятникъ съ предисловиемъ (о предыдущихъ
происшествіяхъ).

1) 才 юй, а не 才 ганъ, какъ пишется въ имени Гэ-гань-гасъ.

2) Девять племенъ; извѣстно, что къ сѣверу отъ народа Сынньто жили 15 племенъ, надо предполагать, однородныхъ, говорившихъ однимъ языкомъ. Въослѣдствіи изъ нихъ выдѣлились разумѣемыя здѣсь девять, хотя сначала Пейло владѣлъ только семью.

Замѣчательно это название народовъ по числамъ; Дурбэты — т. е., 4 племени, Долоты — 7, Найманы — 8 племенъ; упоминаются 40 племенъ (тунгускихъ, Киргизы?), три фамиліи (Сань-чжоу — Сельчжу-кыды?)

3) О происхожденіи слова Хуй-ху — Уйгуръ позволяемъ себѣ высказать наше мнѣніе. Прежде всего надобно принять въ соображеніе, что при перечисленіи племенъ, девяти или пятнадцати, ни одно изъ нихъ не носить имени Уйгуръ. Слѣдовательно это общее название; китайцы называютъ ихъ Хуйха, но пишутъ такими іероглифами, которые ничего не значатъ. Но мы уже не разъ указывали, что китайцы не узнавали своихъ родныхъ словъ, искаженныхъ инородцами. Такъ, они не называли Тай-цы въ Тэгинъ, Тянъ-цы въ Шаньью, Чжанъ-инъ — въ Чжангинъ и проч. Поэтому, если Хуй-хэ написать другими іероглифами (會合), то это будетъ значить: собраніе, соединеніе, союзъ. Въослѣдствіи, въ этомъ же смыслѣ, Цзяннгары явились подъ именемъ Ойратовъ-блзизвихихъ. Мы не придерживаемся строго высказанного нами мнѣнія, но увѣрены, что именно китайское значеніе слова Хуй-хэ давало поводъ мусульманскимъ писателямъ, напр. Рашид-эд-дину и др., толковать значеніе

- II. (6) Хэ (10—14) Юй-гя-ли-гя-сы⁶) (25—26) — юй-ги
 (57—62) Хэ Ибань чжку Мохэ
- III. (1—9). Слышишь⁷) (известно, что, когда) небо и земля разверзлись (сотворились) и солнце и луна засвѣтили. . . .
 (10—26) государи, принявшие волю (неба), въ свѣтломъ жилищѣ вселенной проявляли вліяніе добродѣтелей и всѣ четыре страны стеклись (33) присоединились
 (56—61) (разбирая?) наружность и внутренность, основалъ столицу
- IV. (2—24) (основалъ?) государство въ углу съверной страны, воздвигъ столицу въ Вэнъ (кунь⁸) ской степи и съ свѣтлымъ разумомъ управляя государствомъ въ продолженіи (многихъ) лѣтъ. Сынъ (его). . . .
 (30—38) наслѣдовалъ престолъ; по природѣ (своей) онъ былъ мужественъ и рѣшителенъ; 10,000 фамилій гостями (добровольно покорились?)
 (54—61) Ханъ на престолѣ управляетъ народомъ, какъ дѣтьми

слова уйгуръ. Замѣтимъ еще, что, иѣроятно, Уйгуры дали мусульманству название Хуй-хуй-цао — учение Хуйхуенъ (хотя дувлагане и не признаютъ этого). Кроме того въ Танъ-Хуй-ло (С., 5) говорится, что народъ Уху или Ухъ послѣ сталъ называться Хуй-ху; но, если Уху напоминаетъ Угузъ, то Ухъ по маньчжурски значитъ вмѣстѣ, т. е., союзъ. Не отъ него ли и название племени Ухуанъ? Почему такъ настойчиво исторія не упускаетъ поставить передъ названиемъ Хуй-ху слово девять фамилій? Хотя угузъ по татарски значитъ корова (по монг. Угу (въ связи съ Диэ = Тазъ).

4) По китайскимъ исторіямъ Данъ-ли значить действительный вознагражденный (果報). Приведемъ кстати и другія объясненія: Сѣ (хѣ-гѣ?) -ду (頤附) значитъ владѣющій по закону землей (? 社稷法用), Данъ-ми-ши — пожалованный (封竟), Хэ(ханъ)-гу(губ)-ду — счастливый (? 妻羅), Бикя — имѣющій достаточно ума (拙智), 足意智. Въ титулѣ ханши Со (婆 или Po 婆) -мо значитъ жалостливая.

5) Иер. 沙 читается и Гу, и Ми, и Ху. Между тѣмъ въ некоторыхъ кит. книгахъ при названіи царей, въ титулѣ которыхъ входитъ 沙, предшествуемое ло и послѣднее мо, оно передается черезъ юй (羽); потому можно подозревать, что данное іероглифу 沙 чтеніе не надежно. Замѣтимъ, что фонетическая форма могла быть не 日жи, а 曰юе (теперь 沙 юй протекать).

6) На второй строкѣ очевидно имена тѣхъ, которые поставили памятникъ; имя Юй-гэ-ли-гя-сы очень близко къ названию известного уйгурского полководца и министра Гэганыгасъ (Пак. С. С. о Н. С. А. I, 407). Едва ли это имя Гэганыгасъ не было уйгурское название какой-то должности, потому что Гэганыгасъ упоминается и въ 841 г.

7) Слышишь. Это начало памятника какъ будто напоминаетъ религиозное направление: буддийскія сутры начинаются словами: «такъ мнѣ слышано».

8) На Орхонѣ, — исторія говоритъ, что Пэйло, одолѣвъ Тукюесценъ, перешелъ съ Толы на прежнюю столицу ихъ у горы Удзгиянъ.

V. (1) исторія¹⁾ (3—9) прервалась судьба. Въ промежуткѣ нѣсколькихъ лѣтъ, опять. . . . (11—26) наше старое государство. Тогда девять фамилій Хуй-ху, 40 фамилій Басими, 3 фамиліи. . . . (38—39) (и ?) всѣ постороннія фамиліи, всѣ сказали: . . . (это) среднее (это вторичное) возвышеніе прежней династіи. Кэхань вмѣстѣ. . . . (53—61). При Гао-цзы Кюе Бикя-кэхань²⁾

VI. (1—17) Ло-мо-ми-ши-сѣ И-дэ-ми-ши-Бикя Кэхань наслѣдовалъ престолъ; храбрый, умный³⁾

(27—40). Дэнъ-ли ло-гу (юй) Мо-ми-ши-сѣ-ду (莫密施叔度) Дэнъ-ми-ши Хэ-глюй-лу⁴⁾

(47—51). Нарочито особо отъ обыкновеннаго; въ дому (внутри государства?)

(53—57) въсѣ государства покорились; отъ

(67) Ши-сы-минъ⁵⁾

VII. (2—25) (Ши-сы-миновъ сынъ прислали?) сугубые подарки и сладкими словами просилъ войска, чтобы соединенными силами уничтожить Танскую династію, но Кэхань, разгневавшись на его забвеніе милостей и воровское присвоеніе святыхъ сосудовъ (т. е., императорскаго званія), самъ

(27—44) (предводительствуя?) отборнымъ и храбрымъ (отрядомъ), на ряду (ци-цзю) съ царскимъ (китайскимъ) войскомъ, прогналъ (его) соединенными силами и возвратилъ столицу Ло (янъ) и китайскій хуанъ-ди

(46—52) (это признаніе заслугъ) сдѣлалъ братскимъ государствомъ, чтобы спѣчно⁶⁾

(58—67). Поэтому Кэхань остановился съ войскомъ въ восточной столице (значить не въ Ло-янѣ) и, разматривая нравы (? Фынь —

1) Г. Шлегелю кажется, что послѣ ши (исторія) долженъ бытъ стоять іер. на, такъ что вмѣстѣ съ ши тутъ разумѣется родъ Ашана — волчій, судьба которого прекратилась. Но едва ли такъ могли бы написать на памятникѣ. Впрочемъ замѣчу, что извѣстное монгольское название волка — чину по хорински читается шино.

2) Такъ какъ подъ именемъ Гао-цзы разумѣется Пэйло, то къ чему бы называть его этимъ именемъ, когда онъ на той же строкѣ выше (іер. 38—39) называнъ просто кэхань.

3) По китайской исторіи это должно быть Мояньчжо, преемникъ Пэйло.

4) Моу-юй-хань, 8-й уйгурскій хань (Лак. ib. I. 893).

5) Хотя дальше за словомъ Ши-сы-минъ и предполагается имя его сына, но, если обломокъ не принадлежитъ къ разбираемому главному памятнику, то, можетъ быть, разумѣется еще прямъ онъ.

6) Название братскаго не должно смѣшиватъ съ племянническимъ или сыновнимъ.

вѣтеръ; если ниже слѣдовало су, то нравы; но, кажется, скорѣе — обстоятельства)...

VIII. (1—44). Взявъ Жуй-си и прочихъ четырехъ духовныхъ, ввелъ въ государство для проповѣди двухъ жертвъ и углубленія въ три предѣла (^{疆界}). Притомъ, законоучитель, прекрасно проникая свѣтлые врата и въ чистотѣ постигая семь отдельовъ, имѣль высокія (и глубокія) способности, какъ море и пикъ¹); его разсужденія лились, какъ спущенная рѣка, потому могъ открыть истинное ученіе у Уйголовъ²)

2. (47—53) для религии оказалъ великія заслуги, вслѣдствіе чего (55—68) суть (? связь?) всѣ достоинства; тогда Ду-ду, Цы-ши, внутренний и вѣнчаній Цзай-саны³) (министры)

IX. (2—10) нынѣ, раскаявшись въ прежнихъ заблужденіяхъ (非), возвѣсили служеніе истинному ученію, получили

(12—25) приказаніе обнародовать это ученіе, (что оно) сокровенноизящно, трудно исполнимо, неоднократно умоляли

(28—41) (о прощеніи, что невѣру) ющіе не знали и черта называли буддой; нынѣ уже уразумѣли истинное, не могутъ опять

(43) (отступить и будуть?) держать

(47—63) какъ скоро есть искреннее намѣреніе, такъ пусть соблюдаютъ съ ревностью; должно вырезанныя (скульптурныя?) и рисованныя изображенія демоновъ всѣ велѣть скрѣть; молящихся духамъ клѣняющихся (или: поклоненіе, моленіе?) демонамъ, вмѣстѣ

X. (2—5) (вѣльть?) принять свѣтлое ученіе (минъ-цзяо 明教); продушить (или прокурить, т. е., перемѣнить, бывшее).

(7—24) чужие (странные) нравы превратить въ страну пропитанія (область пищи); владѣніе убийства перемѣнить на царство увѣщанія къ добру. Потому...

(28) знакъ род. пад. (30—44) (какъ?) люди высшіе дѣйствуютъ, низшіе подражаютъ. Царь вѣры⁴) (去王), услышавъ о приватіи

1) Смысла постоянно встрѣчающейся фразы: мои заслуги не такъ важны, чтобы составить море или гору.

2) Предоставляемъ на изслѣдованіе специалистовъ объяснить эти и слѣдующія строки касательно манихѣйского, какъ выходитъ по толкованію Цзунь-ли ямыни, ученія. Больше мы ничего не знаемъ; одно только можемъ сказать, что адѣль не подразумѣвается ученіе буддійское.

3) Хотя, какъ увидимъ ниже изъ замѣчанія Цзунь-ли-ямыни, китайскій императоръ и не давалъ уйгурамъ такихъ громкихъ титуловъ, но это не значитъ, что они сами у себя не носили ихъ. Это доказывается также, что памятники поставлены были самими уйгурами.

4) Цари вѣры; и это тоже доказывается, что адѣль рѣчь идетъ не о Буддизмѣ. Такихъ названій тогда у Буддистовъ не было. Одно только приводить въ недоумѣніе: въ исторіи упоминается о введеніи Манихѣйства у Уйголовъ въ 806 году, а адѣль уже оно началось при Моу-юнѣ.

истиннаго учения, глубоко (весьма) восхвалилъ искренность (47—54) *всѧльг вѹсьмѹ дѹховнымъ (монахамъ) и монахинямъ войти въ государство, проповѣдывать*

(58—69). Му-чакэ (или Му-ду?)¹⁾ скіе послѣдователи, вращаясь по востоку и западу, ходили для наученія и просвѣщенія . . .

XI. (2—7). Кэхань²⁾ овладѣль престоломъ; (онъ отличался) мужествомъ, способностями (9—44) соображеніями; какъ внутри, такъ и виѣ все было ясно устроено. Сынъ (его) Дэнъ-ли Ло-мо-ми-ши Гюй-лу Пика Кэхань³⁾ наследовалъ престоль; въ устройствѣ государственныхъ нравовъ (законовъ?) весьма былъ (при немъ?) порядокъ. (Его) сынъ Гу-ду-лу Пи-кя⁴⁾ (46—55) (былъ?) *спокойной и великой природы (характера).* Послѣ его смерти (сынъ его) Дэнъ-ли Ло-кай (57—71) Мо-ми-ши Хэ Гу (Юй) ду-лу ху-лу Пика Кэхань продолжать управлять^{4).}

XII. (2—26). Хэ Бикя кахань⁵⁾, во время своего драконова скрыванія (т. е., когда еще жилъ частно), былъ между всѣми ванами (князьями) старшимъ, (потому, когда умеръ предыдущій хань) Ду-ду, Цы-ши, внутренніе и виѣшніе Цзай-саны, (29—41) чиновники и прочіе доложили: «ты) небесный царь (сиди), спустя рукава (垂拱), на драгоцѣнномъ престолѣ, (а) помощника долженъ получить (выбрать) (47—56) (обладающаго?) способностями управления, мѣрой съ море и пикѣ; въ государственное положеніе (вникать?), (58—71) законы и повелѣнія должны быть даны; нарочито (должно) надѣяться на небесную милость и благосклонность; (вотъ) о чемъ (мы) чиновники просимъ,

XIII. (3—25). Во время управлени отливался во всемъ отъ другихъ; (подобно тому, какъ) въ день его рожденія случились необыкновенные благія предзнаменованія, съ юности до возмужалости (онъ былъ) храбръ, мужественъ □ □ (28—45), воинственный. (Расчетами), сидя въ палаткѣ, рѣшалъ дѣла за 1000 миль; кроткій, сострадательный,

1) Дунь-мо-хэ.

2) Долосы (Лак. I, 411).

3) Ачжо.

4) Едва ли это не есть разбираемый ниже хань, только съ прибавленіемъ Гу-ду-лу ху-лу (Куттулукъ-улузъ — счастливый — великий), слова, которыхъ могли, какъ обычныя, быть выпущены на нашемъ памятнике?

5) Тотъ, кому поставленъ памятникъ; впрочемъ, если не довѣрять ниже приведенному предположенію Цзунь-ли Ямынъ, что въ перечинѣ хановъ пропущены сынъ Долосы Ачжо, то подъ этимъ именемъ Гудулу Бикя и должно разумѣть Ачжо, тѣмъ больше что мы не понимаемъ, почему Цзунь-ли Ямынъ называлъ именемъ Гудулу того, кому поставленъ памятникъ, когда его не находимъ въ заглавіи.

мягкий, милостивый, просветительный, образцовый (46—57) для руководства въкамъ. Нельзя перечислить всего, что онъ проработалъ для государства. Вначалѣ (было) (58—69) Гянгульское государство, (считавшее) 400 слишкомъ тысячъ натягивающихъ луки (т. е., носящихъ оружіе). Оно (возстало и проч.?)

XIV. (3—28) (во Кэ-хань, было?) умный, мужественный, чудесно-волнственный; (ему стоило только) разъ выстрѣлить, какъ и попало. Гянгульский Кахань пасть, въ соотвѣтствіе тетивы (подъ ударомъ его стрѣлы); коровы, лошади, хѣбъ (31—45) и оружіе были навалены горами; государственный дѣла (Гянгульского владѣнія) прекратились; на землѣ не (стало) живыхъ людей. Опять (еще) Гэ-лу (Карлукъ) съ Туфаниами (Тибетцами) (49—60) боковое войско у Юнь-хэху (允曷戸¹), острѣтилъ непріятеля съ обширными и отдаленными соображеніями

XV. (3—25) (Бэй?) Тинъ вполовину быть взяты, вполовину окружены; за тѣмъ небесный хань, самъ предводительствуя большими войсками, наказалъ и уничтожилъ главнаго злодѣя²) и отобралъ (всѣ?) города. (28—45) Во всей землѣ простолюдины и живые существа, чистые и добрые были покровительствуютъ, а злые истреблены. Вслѣдствіе (45—54) этихъ лестныхъ подвиговъ все путешествоующіе были привѣтствуютъ и питаются...

XVI. (4—5) Брошены; (7—25) (еще когда) тибетское большое войско начало и окружило Гуй-цы (Кучэ), небесный хань, предводительствуя войсками, (пришелъ) на помощь (Гуй-цы). Туфанцы (28—29) побѣжавъ, попали (31—45) въ засаду; были окружены со всѣхъ четырехъ сторонъ и разомъ истреблены; вонь отъ труповъ, люди не (46—51) столицу (молчали)³ смотрѣли (выносить). Перебила всяка осталыхъ...

XVII. (4—26) сто фамилій (поданные?²), согласившись съ негодными, коварными разбойниками, стали недостаточно платить дань; небесный хань, взявши самъ войско, сильно разбилъ злодѣевъ (28—45) преслѣдоваль до рѣки Чжэнь-чжу, захватилъ въ плѣнъ людей десятками слишкомъ тысячъ, верблюдовъ, лошадей, скотъ, телѣгъ; (46—49) остальные (преслѣдуемые?) явились съ покорностью...

1) Какъ-будто это название китайской жѣности.

2) Слѣди выше съ замѣчаніемъ того же Цзунь-ли языка на памятникъ Кюе-Тагана.

3) Подъ ста фамиліями китайцы обыкновенно разумѣютъ себѣ, свой народъ; но здесь очевидно уйгуры примѣнили это название къ себѣ.

XVIII. (5—26). Сознавъ (свою) вину, слезно просили и молили. Небесный кхань, похвалия (видя) ихъ искренность, простила ихъ вину. Затѣмъ съ (28—45) (какимъ-то) ваномъ (княземъ) велѣлъ сто фамилиямъ заниматься (своими обычными) дѣлами. Съ этого времени ванъ самъ (□) представлялся ко двору, приподнося мѣстныя (46—49) крыло Ташими¹⁾...

XIX. (6—26) войско (?); со всѣми пожалованными чиновниками, все самъ осмотрѣвши, дойдя до предѣловъ разбойниковъ (непріятелей), быстро устремился во внутрь (страны непріятелей) и, самъ предводительствуя нѣсколькими всадниками, (27-го нѣть — отдалъ?) (28—44) приказаніе непремѣнно взять ихъ и побѣдить и все отнять (?). Непріятель дѣйствительно былъ сокрушенъ, побѣжалъ; гонясь за нимъ, дошли прямо до (46—47) оставленные...

XX. (6—25). Напавъ на Гэ-лу и Ту-фань, вырвалъ знамя, рубилъ головы; преслѣдуя бѣгущихъ, достигъ до государства Бахэна, (27—45) захватилъ народъ со скотомъ и имуществомъ. Такъ какъ Шаху не принялъ наставлений, то велѣлъ ему удалиться изъ этой мѣстности.

XXI. (10—19) Пика-Кхань снова съ покорившимися Гэ-лу (20-го гіер. нѣть — дошелъ до?)
· (21—24) Чжэнь-чжу; умомъ, милостію (27—32) сдѣлался владѣтелемъ. Еще: одна стрѣла, три

XXII. (11) жилище

(13—17) Духовные (хъ?) великодушно, щедро слушалъ
(21—24) со введенія религіи
(29—31) никогда не упускаль

XXIII. (13) есть

(22—24) Внутреннее и вѣшнее государство
(28—29) поручилъ
(32) ли (мilla).

1) 廂 胎 實 力 сянь-та-ши-ли.

Сянь-Та-ши. Я долженъ признать за г. Шлегеля честь, что онъ предохранилъ меня отъ легко возможной ошибки. Получивъ отъ Г. Радлова, который обратился къ нему съ запросомъ на счетъ моего сомнѣній въ вѣрной подборкѣ текста г. посланника и приславъ еще не окончательно проредактированный мой переводъ подбора, г. Шлегель, подтверждавъ, что текстъ подобранныхъ съ двухъ камней строить никакъ не вѣжется, замѣтилъ еще, что Та-ши (-ли, въ текстѣ у г. посланника не помѣщенъ этотъ ёрографій) было название карлукского племени (Тунъ-бою, 1896 г., № 1-й). У о. Іакинея (С. С. о Н. С. А. I, 437) говорится тоже, что одинъ изъ числа трехъ карлукскихъ (тэ-до-лу) родовъ назывался Ташими.

ЦЗУНЬ-ЛИ ЯМЫНЯ

примѣчанія¹⁾ на Танскій²⁾ памятникъ (въ честь) мудраго, высоко-просвѣщенного и чудно-воинственнаго Ай-дэнъ-ли Ло-гу-мо-ми-ши-хэ Пика изхан'я (девяти) Хуй-ху (уйгурь)³⁾скихъ фамилій (родовъ).

Этотъ памятникъ находится въ городѣ Каракулумъ, а Каракулумъ это юаньскаго времени Кара-хоринь; (онъже) въ исторіи Хуйху (уйгуровъ), помѣщенной въ Танской исторіи, городъ Хуйху; въ (книгѣ Тавъ) -Хуйло сказано: «постоянно живя (?) въ сѣверныхъ горахъ, сравнивали (?) его съ (танской столицею) Чанъ-апъ». (Какъ) по біографіи Тай-цзу въ Ляоской исторіи древній Хуйхускій городъ, (такъ и) Бѣлиболи въ біографіи³⁾ Барчжу Артэ Дицзиня въ Юаньской исторіи, — это все одно мѣсто. Текстъ памятника испорченъ; нѣтъ ни начала, ни конца, ни мѣсяца; нельзя узнать, въ какое время поставленъ. Судя по перечисляемымъ въ текстѣ дѣяніямъ хановъ, должно заключить, что поставленъ въ года правленія Чжэнъ-юань (785—805). Названный Ай-дэнъ-ли Ло-гу (юй) Момишиха Пика Кэхань долженъ быть (названный) въ тавской исторіи Ай-Тэнъли Ло-юй-лу Момишихэ-лу-ху Пика хуай-синь⁴⁾ Кэхань. Слова въ 'памятникъ': (стр. IV) «государство

1) Въ самомъ памятнике стоитъ слово 記, что значитъ предисловіе, — какъ бы объясненіе предшествовавшихъ событий; Цзунь-ли-ямынь пишетъ 記 ба — послѣсловіе.

2) Этого слова нѣтъ въ самомъ памятнике. Надобно понимать только, что оно поставленъ во времена Танской династіи, а не то, что оно поставленъ китайскимъ правительству.

3) Эта біографія помѣщена въ Юаньской исторіи (Юань-ши, СХХII). Барчжу Артэ Дицзиня (Гэгинь) — это известный И-ду-ху (Идукунъ), владѣтель Гао-чана (Турфана и проч.), покоривший Чынгис-хана во времена его сына Найманскимъ (т. е., Киданьскимъ?) Далянь-ханомъ, но въ этой біографіи помѣщено сказаніе, или скорѣе преданіе, и притомъ искаженное, о прежней уйгурской землѣ; въ ней будто есть горы Хоринь, изъ которыхъ вытекаютъ 2 реки: Тухула (Тола) и Сѣлинъ гэ; далѣе слѣдуетъ разсказъ о рождении Буизхана съ братьями изъ древесного народа. Отъ него прошло 85 поколѣній до Юй (ниже — Чжу)-луна Дицзиня, который много сражался съ танскими людьми; наконецъ, чтобы дать покой народу, заключили миръ; тогда домъ Танъ выдалъ за мужъ принцессу Цзинь-янъ гунь-чжуку изъ Дицзинева сына Гази (Кюль?) Дицзиня, жившаго на хориньской Бѣли-Боли-да, что значитъ: гора (да-тагъ-даха), обитаемая женой. Еще есть гора, называемая Тинь-ка-зи (Тэнгри) Юй-даха, что значитъ небесная чудотворная гора; на югѣ есть кремнистая гора, называемая Ху-ли даха, что значитъ гора счастія. «Когда эту гору увезли китайцы, то уйгуры пали и потому ихъ переселились въ Цзяло-чжуку, иначе Хо-чжуку (Турфань), начальствуя надъ Бишбалыкомъ. И черезъ 970 лѣтъ послѣ того (отъ Танской династіи?) явился Барчжу Артэ дицзиня, покоривший Киданьмъ, которые поставили у него своего надзирателя (Цзань-го). Мы приводимъ это упоминаніе, какъ свидѣтельство народнаго искаженія настоящей исторіи. Мы думаемъ, что текстъ даже и его испорченъ: подъ названиемъ Бѣли-бо-ли скорѣе надобно понимать городъ (Балхъ?) городовъ, что напоминаетъ упоминаніе о приравненіи уйгурами своей столицы къ Чанъ-ану. Название небесной относится къ сѣдующей горѣ, а ху-ли по китайски значитъ счастіе.

4) См. Іак. С. С. о Н. С. А. I. 945. Слова Хуай синь — китайскія, значатъ: заботящейся о собственности вѣрности.

въ съверной странѣ, столица въ Вань-кунѣ, съяснымъ разумомъ устроилъ государство въ продолженіи (многихъ?) лѣтъ заключають въ себѣ краткое (воспоминаніе) о временахъ, предшествовавшихъ Гули Пэйло; слова же: «оо,¹⁾ (кто-то) наслѣдовалъ престолъ, по природѣ былъ мужественъ и рѣшителенъ, десять тысячъ фамилій гостями (съ радостью) покорились (ему), въ нѣсколько лѣтъ возстановилъ прерванную судьбу государства» указываютъ на Гули Пэйло.

Хуй-хэ, начиная съ Гули Пэйло, овладѣли всей съверной страной; поселившись въ (прежней?) ставкѣ (я-тинь) Тукюесцевъ, истребили ихъ оставшихся потомковъ и подобрали всю ихъ землю, потому и сказано: «прерванная судьба». Прежде, (когда) завладѣвшіе Сѣ-янъ-то погибли, Хуйхэ́скій Тумиду самовольно провозгласилъ себя ханомъ на рѣкѣ Тунъ-ло (Тола?) и сталъ повелѣвать всѣми инородцами, жившими на съверѣ отъ степи (Шамо). Но, когда, во время Цѣ-тянъ (императрицы У-ху), тукюескій Мочжо опять усилился, тогда Хуйхэ съ Циби и прочими тремя поколѣніями уклонились и поселились между Гань (чжоу) и Лянъ (чжоу въ провинціи Гань-су), потерявъ свою прежнюю землю²⁾. При Пэйло же, прогнавъ тукюескаго Усу кахана, да напавъ и убивъ Басими́скаго Сѣдѣ-Иши кахана, перенесли ставку къ горѣ У-дэ-гянъ (Отхонъ?), къ берегамъ Вань-кунѣ (Орхонъ) и такимъ образомъ возвратили себѣ прежнія земли, лежащія на съверѣ отъ степи³⁾.

Потому-то и сказано (въ памятниѣ) (стр. V) «возвратилъ государство». Пэйло принялъ название Гудулу Пикя Кюе Каханъ.

Въ Ляоской исторіи, въ біографіи Тай-цзу (т. е., основателя династіи) сказано: «вступиль въ Хуй-ху, (гдѣ?) велѣль стереть могильный памятникъ съ описаніемъ подвиговъ Кюе-э Каханя». Кюе-э есть (ничто иное, какъ) протяженіе звука Кюе; значеніе тоже, что въ Кюе Тэгинъ, Кюе Сыгинъ (цинъ), Кюе Чжо; Кидане не могли знать хуйху́скихъ древнихъ дѣлъ;

1) Это значитъ, что пропущены 2 іероглифа.

2) Но сохранили за собой и здѣсь название Уйгуронъ(?) т. е., Циби (Цзубу?) и прочія три уйгурскія поколѣнія.

3) Кажется, если ученые Цаузъ-ли ямынъ хотѣли сказать, что Хуй-ху предводительствовавшіе Пэйло, были воротившіеся изъ Ганьсу, то съ этимъ нельзя согласиться; четыре поколѣнія уйгурскія, удалившіяся отъ тукюескаго Мочжо хана, имѣютъ свою исторію. Здѣсь же разумѣются Уйгуры, остававшіеся на съверѣ, жившіе на с. отъ Сѣянъто въ 400 ли отъ станицы (тукюеской), управлявшися Тэгинемъ (извѣстн. Пуса, рожденный отъ Улохунъ).

Когда Тукюескій ханъ Дэнъ-ли былъ убитъ Пань-кюе Тэгинемъ, провозгласившимъ себѣ ханомъ, и ему наслѣдовалъ Усумиши каханъ, то отъ посаѣдняго отѣвѣлись (въ 742 г.), какъ Тукюесцы, такъ и Басими, Хуй-хэ, Карлукы, постановившіе у себя повелѣвать правому Шаху. Басими убили Усумиши; Хуй-хэ и Карлукы напали на Басимискаго Сѣдѣ-Иши и, когда его убили, тогда уже Хуйхускій Гули Пэйло (поимени И-ни-би) сдѣлался ханомъ; тогда онъ перенесъ столицу на ю. къ горѣ Удэгянъ, на р. Вань-кунѣ (Орхонъ). Исторія прибавляетъ еще, что ему сначала были подчинены семь племенъ (фамилій), а послѣ уже присоединены еще два; ясно, что здѣсь разумѣются съверные, а не южные уйгуры.

когда (встрѣтили) могильный памятникъ, то непремѣнно назвали его по бук-
вамъ памятника.

Слова, предшествующія (ст. IV. 25-30) словамъ: «наслѣдовалъ пре-
столъ», совсѣмъ утратились, и къ сожалѣнію нѣгдѣ доискаться, разумѣется
ли тутъ Кюе Кханъ или Кюе-э-Кханъ (?!)¹⁾.

1) Т. е., Ли-Фань-юань хочетъ сказать, что упоминаемый въ Ллоской исторіи, лѣ био-
графіи Тай-цзу уйгурскій памятникъ относится ко времени Пзйло. Не вдаваясь въ изысканія,
мы риведемъ только буквальный переводъ этого мѣста изъ биографіи Тай-цзу, замѣтимъ, что
по изданію ея при Минской династіи читается не Кюе (胡) э, а Би (比) э кханъ. Въ
8-мъ году своего правленія Тай-цзынъ (924 по Р. Х.) Тай-цзу предпринялъ походъ на западъ
противъ Тухунь (т. е., Тогохонь), Даньсянъ (Тангутовъ), Цаубу и прочихъ поколѣній.
Осеню 7-й луны (его полководцы) Хэ-ла (易刺) и прочие напали на поколѣнія, жив-
шихъ на востокѣ отъ горы Сугунъни и разбили ихъ; въ 8-й луны (Тай-цзу), прибывъ на гору
У-гу, принесъ въ жертву небу гусь; за тѣмъ, изойди на гору Али дынъ Ядсы въ древ-
немъ государствѣ (Хуннскихъ) Шаньюенъ, принесъ въ жертву оружию; въ 9-й луны 1-го числа
прибылъ къ древнему уйгурскому городу, вырѣзалъ (можно толковать и съ вырезанными) на
камнѣ (свои) подвиги; на 5 день (послѣ того) привѣтствовалъ солнце въ Дай-линъ (покол.
Сы-цзы); 11-го ч. отправилъ конницу на (поколѣніе) Цау-бу; министры Су и Илицзинъ Дѣ ли
покорили земли на юго-западѣ; Су представилъ пѣнниковъ. Взявша воду рѣки Цзинь
(金) Кэмъ?) и камни съ горы У-шань, послалъ на посылкахъ къ рѣкѣ Хуанъ (潢) и къ
горѣ Муѣ, чтобы выразить мысль, что горы и рѣки (завоеванныхъ земель) являются съ
поклономъ океану и низу (т. е., Му ё). 21-го числа повезѣлъ на стертомъ древнемъ могиль-
номъ памятникѣ Би э кхана описать свои подвиги киданьскими, тюкескими и китайскими
письмами.

Въ этой луны разбиты всѣ тибетскія (фани) поколѣнія горы Ху-му-сы (су); за тѣмъ
поколѣнія горы Тайды и потому принесены въ жертву небу и землю красная корова и чер-
ная лошадь. Хуйхускій Ба-ли отправилъ посланника съ дальностью.

Въ 10-й луны, отдыхая у горы Юй-ээ (寓樂), взяли много скота, за тѣмъ войска
остановились у горы Ба-ли-сы (霸離思) и послано войско черезъ песчаную степь
взять городъ Фоу-ту-чэнъ (浮圖城), какъ и окончательно покорить (всѣ) племена
Си-би 西鄙.

Въ 11-й луны взяли Гань-чжоу (甘州). Хуб гуань Дуду Булузънъ, Сискій ген-
ералъ (у Амбагиян?) Били з послали вразумить (уйгурскаго) государя Умучжу кхана (къ по-
корности?).

Также (далѣ ?) застрѣлили тигра у горы У-ла-я-ли, дошли до горы Бапши (巴施)
шань; (всего) прошли 600 слишкомъ ли, то идя, то охотясь.

Приводя эту подстрочную выписку, мы въ недумѣніи рѣшились, быть ли этотъ походъ
направленъ на СЗ къ Орхону, или, какъ сказано въ началѣ, на Тогохонь, Даньсянъ (однако
Даньсянъ были восточнѣе Тогохонь) и Цаубу до Гань-чжоу; не сказано, гдѣ лежить
этотъ городъ Фоу-ту: на югъ ли отъ песчаной степи, или на сѣверъ, чтобы определить дви-
женіе Ллоскаго Тай-цзу. Упоминаніе о древнемъ мѣстообитаніи хуннскихъ Шаньюенъ
(назв. Я-дэ-сы можетъ быть Гэнътэй) и древняго города уйгуроя склоняетъ къ мысли,
что Тай-цзу шелъ на СЗ. Еще болѣе возбуждаетъ недоумѣніе рѣка Цзинь, если признавать
ее за Кэмъ, верховье Енисея; но, какимъ образомъ въ нѣсколько мѣсяцевъ и притомъ, когда
въ сѣверной Монголіи морозы начинаютъ уже показываться, въ 8-й и 9-й луны можно
пронигтьваться конницѣ, которая должна выковыривать траву изъ подъ снѣга? Поэтому
легче допустить, что этотъ походъ отъ 7-й луны до 11-й, въ которой достигли Гань-чжоу,
быть въ примомъ западномъ направлениі. Хунны жили, начиная отъ Великой Стены,
къ С. (у Кука хото). Уйгуры являются подъ этимъ именемъ уже въ Туркестанѣ. Ско-

(стр. VI) Съ(Гъ) Идэмиши Пика Кэхань есть Мо янь чжо Танской исторії.

(ib.) Съ (Гъ) ду Дэнъ миши Хэгюйлу □ есть Моуюй Кэхань Танской исторії. Новая Танская исторія величает Моуюй хана титуломъ: Съчжо Дэнъ ли *и* чжо Миши Хэгюйлу Инъ и цзянъ гунъ¹⁾ Пика Кэхань; старая Танская исторія даеть Моуюй Хану титулъ Дэнъ ли Съчжо Дэнъ миши Хэгюй лу Инъ и цзянъ гунъ (безъ Пика) Кэхань. Съчжо есть тоже, что Съду (чу?). Свѣряя съ текстомъ памятника оказывается, что старая исторія права; два слога *ли* и *и* вставлены въ новой исторіи по ошибкѣ на основаніи Хуй-яо.

Слова: «(стр. VII) сугубыми подарками и сладкими словами просилъ войска, чтобы погасить (уничтожить династію) Танъ», — такъ это относится къ рассказу исторіи, что Ши-чао-и просилъ Моуюй Кэханя (такъ какъ домъ Танъ снова въ траурѣ и династія безъ государя) идти на югъ подобрать кладовыя, въ которыхъ безчисленное богатство.

Сказанное: «Кэхань, разгнѣвавшись на его подлую неблагодарность самъ... (съ) храбрецами, соединившись съ ванскимъ войскомъ, возвратилъ столицу Ло (янъ)» относится къ тому, что Моуюй съ Путу Хуай-энъемъ возвратили восточную столицу (т. е., не Ло-янъ). Въ это время Моуюй былъ собственно привлеченъ на югъ (т. е., двинулся на помощь) (Ши)-Чао-и, а, что надпись на памятнике (гласитъ), какъ будто онъ руководился истиной (справедливостію) и имѣлъ въ виду наказать (Ши)-Чао-и, такъ это потому, что, такъ какъ Танъ приписала ему заслуги, надпись и прикрасила и превозноситъ его чрезмѣрно.

Слова: «(такой-то) □ □ (стр. XI) Кэхань вступилъ на престолъ, (обладая) отличными способностями, мужествомъ и соображеніями, проявилъ умъ, устроилъ ясно (все какъ) внутри, (такъ и) внѣ» (относится къ тому, что Дуньмохэ, убивъ Моуюйя, самъ возсѣлъ на престолъ. Танскій домъ въ грамматѣ своей пожаловалъ его (названиемъ): Чанъ-шоу Тянь-цинъ Кэхань (Долголѣтній, родственныій Небу (?) Кэхань).

Подъ (названиемъ) Ай Дэнъ-ли Ло Мо-ми-ши Гюйлу Пика Кэхань (стр. XI 16—27) (разумѣется) сынъ Дуньмохэ До ло сы, (котораго) Танская исторія называеть титуломъ: Ай-Дэнъ-ли юй(гу)- мо-ми-ши хэ-гюй-лу Пика Чжунъ-

рѣ предположить, что мы встрѣчаемъ подъ именемъ Кюе э кэхань иензвѣстнаго намъ уйгурского жившаго около Гань-чжу хана; замѣтимъ, что говорится о двухъ уйгурскихъ, а не о тюкиескихъ памятникахъ.

Ли-фань-юань читаетъ Кюе э кэхань, но въ изданіи Минской династіи читается Би (比), а не (比); на таковыхъ поправки китайскихъ ученыхъ, которые нашли Багдадъ въ туркестанской горѣ Богдо, нельзя положиться.

1) Послѣднія 4 слова китайскіи: мужественный, справедливый, доблестный.

чжэнъ (2 слова китайскія: преданный и прямой) Кхань. У Долосы былъ сынъ Ачжо, который наследовалъ престолъ, получилъ грамоту, а черезъ пять лѣтъ умеръ. Но онъ пропущенъ для (по?) краткости и прямо названъ (другой?) сынъ Гу(Юй) дулу. Гу-ду-лу въ Танской исторіи пишется Гу (не 沢, а 胤) ду (都) лу, Хуй-яо называетъ его Гу (骨) чжо (啜) лу Цзянъ-цзюнь. Танская исторія, объясняя дѣло его наследованія престола, говорить: «(онъ) собственно былъ изъ фамиліи Цзя (Га)-дѣ; осиротѣвши въ дѣтствѣ, былъ воспитанъ большимъ начальникомъ, отличался (辨) ловкостью, дарованіями и храбростю. Во время Тянь-цинъ (т. е., Дунь-мо-хѣ) неоднократно командовалъ войсками; всѣ старшины его боялись и уважали. У Ачжо не было дѣтей, (потому) старшины, поддерживающая (его), возвели на престолъ. Такъ какъ фамилія Юлогэ отличалась (изъ рода въ) родъ заслугами, то онъ не осмѣливался назвать себя ея поколѣніемъ, но взялъ всѣхъ ханскихъ сыновей и внуковъ ко двору». Хуй-яо говоритъ: «Хуй-сынъ (заботящійся о вѣрности) не смѣлъ говорить о Фынь-чэнѣ¹⁾ въ угодженіе упованія (требованій?) другихъ». Въ такомъ случаѣ, исключеніе или неупоминаніе въ памятнике Ачжо было сдѣлано въ угоду скрываемому Гудулу чувству. И, такъ какъ онъ прямо сдѣланъ (какъ бы дѣйствительнымъ) сыномъ Долосы, то надобно думать, что упоминаемый въ исторіи большой начальникъ, который воспиталъ его, какъ сына, есть самъ Долосы²⁾.

Въ памятнике говорится: (стр. XII) «когда Кхань жилъ дракономъ (т. е., не считаясь наследникомъ престола), то Ду-ду, Цы-ши, внутренніе и вѣшніе Цзай-сины.... (вѣроятно: и прочие великие) чиновники доложили». Въ этихъ словахъ вспоминаются прежнія дѣла визирства (устройства?). Танская династія дала (поставила) Талескимъ племенамъ 6 ду-ду и 7 чжоу, а Хуй-хэскіе чиновники были: внутреннихъ цзай-синыхъ — 6, вѣшніхъ — 3. У Хуй-ху главноуправляющимъ надъ Пугу, Баѣгу и прочими племенами былъ Ду-ду, надъ Хувь, Циби и прочими племенами былъ (назывался) Цы-ши, а надъ Ху-ло-ву (или Юлогэ?) и прочими 9-ю племенами были вѣшніе и внутренніе Цзай-сины. Возвеличеніе его высокими фразами согласно со словами исторіи, что всѣ старшины боялись и уважали его.

Упоминаніе (стр. XV), что «Гэ-лу съ Туфанями соединившись о о о (у Бэй) Тина, по порядку (?) половину (часть?) взяли, половину окружили, а небесный кхань, самъ предводительствуя большими войсками, наказалъ и уничтожилъ главныхъ злодѣевъ, взялъ назадъ городъ (а?)» относится къ тому, что во время Долосы, три (племени) Гэлу съ Бѣлоплатными Тукюе и Шато'сцами,

1) Фынь-чэнъ 奉 誠; эти два слова входятъ въ титулъ, данный Ачжо Танской династіей.

2) См. Иак. С. С. о Н. С. А. I, 414.

вмѣстѣ передались на сторону Туфаней, напали и взяли Бэй-тинь. Старшій министръ Гѣганьгасъ спасалъ (пришелъ на защиту), но былъ сильно разбитъ и убѣжалъ. Гэлу взяли еще Фоу-ту-чуань; Хуйху весьма задрожали и испугались, но во время Ачжо Хуй ху, напавъ на Туфандъ и Гэлу у Бэй-тина, одержали побѣду и представили (китайскому двору?) пленниковъ. Исторія не говоритъ, что взяли обратно Бэй-тинь, но, при концѣ Танской династіи, земли на западѣ отъ степи (Шамо), Си-чжоу и Бэй-тинь были заняты 9-ю фамиліями и до начала Сунской (960 г.) постоянно проникали съ данью. Да и при Юаньской династіи какъ будто продолжалось потомство всѣхъ аймаковъ; значить, захватъ тибетцами Бэй-тина продолжался не много времени, и (следовательно) Гудулу его возвратилъ (отнялъ). Объ этомъ не сохранилась исторія; можно пополнить.

Въ заглавіи памятника на заглавной строкѣ¹⁾ (стоящее слово) Гѣганьгасы (思) есть упоминаемый въ исторіи великий визирь Гѣганьгя-сы (斯).

О рекѣ Чжэнь-чжу (стр. XVII) смотрите въ «Исторіи Западныхъ Странъ» (Си-юй-чжуань), где говорится: «на юз отъ Ши (石 Та?) есть река Яо (鄂)-ша, которая, войдя въ предѣлы китайскихъ владѣній (Чжунь-го Китай)²⁾, называется Чжэнь-чжу-хэ; называется также рекой Чжи (質)-хэ. Смотря по обзору страны, это юаньская Хо-чань Монянь (мурэнъ?) и нынѣшняя река Наринь. «Отъ (Кучэ?) Гуй (?) цы, войско дошло до Нариня» (такъ сказано въ исторіи), т. е., войско, выйдя изъ Аксу на южной дорогѣ изъ нынѣшней новой линіи (Синь-цзянъ), перешло чрезъ карауль (или проходъ) Гуньгулукуть въ горахъ Тенгри, устремилось на западъ къAo-хань (Кокань, Бахзана). Это была большая (главная) дорога при Танской династіи, по которой сообщались чрезъ Тянь-шань съ югомъ.

Далѣе говорится: (стр. XX) «Преслѣдуя бѣгущихъ на С., на З. дошелъ до Ба-хэ-на». Бахзана (Фергана) есть нынѣшний Ao-хань (Кокандъ).

«Бики Кахань черного племени»³⁾ это старшина у Туциши. У Туциши были желтое и черное племя и у всѣхъ (т. е., у обоихъ) поставленъ былъ (особый) хань. Они дрались между собой. Въ исторіи говорится, что въ года правленія Цинь-юань (乾元 758—59 г.) Кахань черного племени A (Э)-до-фай-ло еще могъ войти съ данью; послѣ же годовъ Да-ли (大歷 766—79)

1) Т. е., второй.

2) Подъ выражениемъ «ходитъ въ китайскіе предѣлы», надоѣно понимать, что восточная часть реки находилась подъ управлениемъ поставленного въ то время Танской династіи инспектора. На Чжэнь-чжу лежалъ городъ Сысинь, мѣсто пребываніе Ферганскаго (Бахзана) князя.

3) Какъ упоминаютъ о черномъ племени, такъ и ниже о народѣ десяти стрѣлъ, мы не находимъ въ снимкѣ сдѣланномъ г. посланикомъ. Но, вѣроятно, ученые Цзаунь-ли-ямъ прочли эти имена на неясныхъ для насъ строкахъ. (О десяти стрѣлахъ (стр. XXII—XXIV) и о Туциши см. Иак. С. С. о Н. С. А. I. 350—366 и д.).

они умалились и покорились Гэ-лу. И такъ, на основаніи этого памятника въ года Чжэнъ-юань (785—805) у чернаго племени былъ еще (свой) Кэхань, независимо отъ Гэ-лу, и царство еще не погибло.

«Народъ десяти стрѣлъ» былъ остатокъ западныхъ Тукюесцевъ; «(народъ же?) трехъ фамилій» былъ со своей стороны родъ (аймакъ) Тушиши; по исторіи, въ года (правленія) Кай-юань (713—41) Думочки Кюе цзѣ-цзинь былъ сдѣланъ Шэху трехъ фамилій и это подтверждается словами памятника. Только въ самой исторіи, въ отдѣлѣ о происхожденіи говорится, что потомокъ Согэ принадлежалъ къ желтой фамиліи, а Суду къ черной. Въ исторіи Западныхъ Тукюесцевъ говорится, что, когда Танская династія усмирила Халу, то изъ тушиши'скаго улуса Со (索, а не 婴, какъ въ другомъ мѣстѣ, т. е., начертаніе разное, а чтеніе сходно) гэ Мохэ сдѣланъ былъ Вэнълу Ду-ду-фу, а изъ Гуцишискаго улуса Алиши сдѣланъ Сѣ (Хѣ) шань Ду-ду-фу; такъ тутъ поименованы только два улуса, а куда дѣвалась еще одна фамилія, неизвѣстно.

Упоминаемое въ памятнике Минъ-цзяо (свѣтлое учение или религія Минъ) есть книжное название религіи Мони. Исторія гласитъ: Хуй ху'скій Кэхань съ Мони общее (?) государство. По Танъ-Хуй-яо, во 2-мъ году правленія Сюань-хо (元和, въ 807 г.) Хуйхэ просили (позволенія) поставить (имъ на свой счетъ?) кумирню (сы) Мони въ департаментахъ Хэ-нань-фу и Хэ-дунь-фу. По Фо-цзу-тунь-цзи (Исторія буддизма), въ 3-мъ году правленія Да-ли (768 г.) Хуйхэ просили поставить кумирни Мони въ Цзинь (荆), Янь (揚), Хунь (洪) и Юе (越). Ихъ поклонники (носили) бѣлое платье и бѣлую шапку; при собраніяхъ предавались грязному распутству. Въ года правленія Хуй-чанъ (841—846), когда Хуйхэ погибли, приказано было уничтожить ихъ кумирни, а женщины (религіи) Мони всѣхъ казнить; кто Уйгуръ (мужчина), сослать въ отдаленные мѣста; а вѣ живущіе Уйгуры (заграничные?), отличающіеся достоинствами, обязаны были носить (китайские) шапку и поясъ (т. е., китайское одѣяніе). Лу-ю¹), разсуждая о вегетарианствѣ и обстоятельствахъ служенія демонамъ, говоритъ: «на востокѣ отъ Цзяна (Цзянъ-дунъ) называется религія Моу-ни-цзяо, а въ Фу-цзянь называется Минъ-цзяо (свѣтлое учение). У нихъ, кто служить духамъ, назы-

1) Лу-ю сунскій ученый, служившій долго въ Сы-чуани, въ которую онъ отправился въ 1169 году, и описалъ свое путешествіе туда подъ названіемъ Жу-шу-цзи (入蜀記). Оно помѣщено въ сборникъ Чжи-бу-цзы-чжай. Кроме того, о его сочиненіяхъ въ прозѣ и стихахъ говорится въ сборникѣ Сы-ку, гл. 160. Я, можетъ быть по торопливости, не отыскалъ этого упоминанія о Минъ-цзяо въ Жу-шу-цзи, которое само по себѣ очень интересно для нынѣшнихъ ученыхъ путешественниковъ по Цзяну. Однако же вопросъ, разумѣеть ли Лу-ю то Минъ-цзяо, которое по исторіи было преслѣдуемо по паденіи уйгуръ? У него упоминается о черной, а у уйгуръ о бѣлой шапкѣ.

Послѣ словіе.

Болѣзнь и другія занятія простояли окончательное издание настоящей статьи. Между тѣмъ неисправленные корректурные листы были уже отправлены заботливыми о моихъ ошибкахъ лицами за границу и подверглись торопливой, если не опрометчивой, критикѣ. Мы не намѣрены вступать въ споръ съ г. критикомъ; ошибки или недосмотры особенно въ чтеніи изуродованныхъ памятниковъ, всегда возможны: можно (какъ это сдѣлалъ г. ядовитый критикъ) хана принять за китайскаго императора, туркестанскую реку отыскивать въ Китаѣ. Когда дошла очередь корректировать текстъ подбора посланика и потомъ переводить его, то я тотчасъ же замѣтилъ, что листъ со строки 46-й не подходитъ, какъ продолженіе текста до этой строки, но, увлекшись авторитетомъ предполагаемаго ученаго китайца и взаимнымъ упоминаніемъ въ обѣихъ частяхъ подбора о распространеніи манихеизма, что-ли, я оставилъ нижнюю часть (т. е., обломокъ подъ № 2, на листѣ XXXIV) со слова Ши сы-минъ, какъ могущую принадлежать къ тексту до іер. 45 на листѣ XXXI, а теперь пришелъ къ убѣждѣнію, что и отъ этого должно отказаться. Иначе должно бы допустить, что упоминаемый въ немъ ханъ (іерр. 57—61), есть именно тотъ, которому поставленъ памятникъ (хотя въ заглавіи нѣтъ прибавленія эпитетовъ Гудулу Хулу — кунглукъ улугъ), или предположить, что текстъ должно еще болѣе удлинить для того, чтобы окончаніе его умѣстило первые шесть іероглифовъ въ имени хана на памяtnикѣ.

Однако я рѣшилъ оставить текстъ безъ курсива, такъ какъ поздно уже созналъ свою ошибку.

Не берусь рѣшить, принадлежать ли переведенные обломки 1-й и 2-й съ листа XXXIV къ одному памятнику, именно къ тому, въ которомъ, какъ было упомянуто выше, восхвалялись заслуги Моу-юй'я.

ПОПРАВКИ.

Въ текстѣ памятника Кюе Тэгия:

II. 21 套, надо 陰

XL 26 } (七) 曰, надо (七) 日
XIV. (25), 26 }

Въ примѣчаніяхъ Цзунъ-ли-ямъя:

стр. 20 строка 3 第, надо 第

» 20 » 5 唱, » 喧

故闢特勤碑

御製御書

彼若者天罔不覆壽天人相合寰宇大同以其氣隔陰陽是用別爲君長彼君長者本
裔也首自中國雄飛北荒來朝甘泉頤保光祿則恩好之深舊矣洎我高祖之肇興皇業
太宗之遂荒帝載文教施於八方武功成於一德彼變相半榮號迭稱終能代
修邊貢爰建朕躬結爲父子使寇虐不作弓矢載橐爾無我虞我無爾詐邊鄙不之
賴歟君諱闢特勤骨咄祿可汗之次子今苾伽可汗之令弟也孝友聞於遠方威
斯豈由曾祖伊地米施匐積厚德於上而身克終之祖骨咄祿額斤行深仁於下而子
不然何以生此賢也故能承順友愛轉成規略北變眩震之境西隣處月之郊尊樸梨之
受屠者之寵任以親菱有唐也菱是用嘉爾誠績大開恩信而遙圖不奪促景俄盡永言悼
疚于朕心且特勤可汗之弟也可汗猶朕之子也父子之義既在攸崇兄弟之親得無連類俱
爲子愛再感深情是用故製作豐碑發揮遐使千古之下休光曰新詞曰

沙塞之國丁零之鄉雄武鬱起于爾先王爾君克長載赫殊方爾道克順謀親我唐孰謂
罔保延長高碑山立垂裕無疆

大唐開元廿年歲次壬申十月辛丑朔七日丁未建

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36

明以察

父子之道先之

之以

天子嘉其乃

以

國懷悲畏威顏

可

守

運

高祖寧威登祚

研

以

而不

不遺定嗣以

大

開元廿有二年

服以奉禮已乃

制叔父左金吾衛大將軍

持節弔祭賄疇加

之喪顏

義賢聖難全况乃莫

地發中外而能始終若一生死以之則我深於仲尼彼

於顏子不其

區崇愛敬長

之爲父子

之和

也塞

詐之源而誠

詩書之訓此

于天

有後

克利可汗虔奉先訓

順修

後命以發寵光

父則

其子因使佺立象于廟紀功

石以昭示子無

爰命史臣獻其頌曰

赫赫文命祀絕于商

百代其昌

祚明哲撫寧遐荒

建寢廟紀功遂良述

曰鄉皇天不平分

率先

多

元廿三

散郎起居舍人 供奉兼史館修撰臣 奉

以君萬方三代道

中國

畢可汗 勁力昌期厥除元

惟北土久廸人 歸于一德

軼我河

龔
并同卽

仁 上 人

改立

啟

國莫
后氏

共德曜威漢武馬邑

父子之道先之
明以察
之以
可
天子嘉其乃
以
運

國懷忠畏威顛

萬辭寧咸登祖

無
守
以

1 九姓迴鶻 登里驪汨沒蠻施合毗伽可汗聖文神武碑并序

賀 紅伽哩伽思

紅伽

3 聞夫乾坤開闢日月照 受命之君光宅天下德化昭明四方幅湊

4 國於北方之隅建都於嘔 之野以明智治國積有歲年子

5 史 革命數歲之間復 我舊國于時九姓迴鶻冊姓朮悉蜜三姓

6 蘿沒蠻施額爾德蜜施毗伽可汗嗣位英智

7 賚重音甘乞師任力欲滅唐社 可汗忿彼疆恩竊弄神器親 聰雄與王師

8 帥將睿息等四僧入國闢揚二祀洞徹三際況法師妙達明門精通七部才高力

9 今悔前非崇事正教奉 旨宣示此法微妙難可受持再三懇

10 受明蒙慈 異俗化爲 皈之鄉宰君邦家變爲勸善之國故

11 可汗義位雄才 譬內外精明子 登里驪汨沒蠻施俱無比可汗嗣立于九域

12 合毗伽可汗當龍潛之時於諸王中最長都督刺史內外宰相

13 宰衛之時與諸相殊異爲降誕之際賴禪可持自幼及長英

14 英雄智勇神武威力一發便中堅昆可汗應弦殂落牛馬谷

15 庭半收半闔之火 天可汗親統大軍討滅元兒那復城

16 遷赤 吐蕃大軍攻圍龜茲 天可汗領兵救援吐蕃

17 百姓與狂寇合從有虧職貢 知罪各哀請祈訴

18 天可汗矜其至誠赦其罪戾遂與 軍將供奉官並皆親視至於賊境長驅橫入自將數騎

19 攻伐葛祿吐蕃舉旗斬馘追奔逐北西至拔賀那國 蓄人民及其畜

20 毗伽可汗復與歸順葛祿 真珠智惠 爲主又一箭

宇 僧徒寬泰聽

自問法來

未曾辭

歸

表裏山河中建都

汗在位撫育百姓若

至高祖開毗伽可汗

特異當宇內諸邦欽伏自

可汗乃領軍車

爲法立大功績乃

侯恭德于時都督刺

既有志誠任卽持責應有刻畫魔形恐令愁

領諸僧尼入國闢揚

慕開徒衆東西

姓康樂崩後登里羅羽

沒蜜施合汨噠疎

治之才海岳之量國家體

法令須明特號

武坐籌帷幄之下決勝千里之外溫柔惠化撫世作則

爲國經營莫能紀初北方堅昆之國

械山積國菜蘿蓋地無居人復葛祿與吐蕃

偏師於勻易戶對敵智謀弘遠

土黎庶含氣之類雖善者撫育悖戾者屏除遂媚矯凡諸行人及撫育

奔逐至真珠河俘掠人民萬萬有餘馳馬畜餘衆來歸

王令百姓復業自茲已降王自朝覲進奉方廟壇寶功

號施令取其必勝初敵果摧追奔逐北直至有餘盡

奔逐至真珠河俘掠人民萬萬有餘馳馬畜餘衆來歸

主又一箭三

未曾降

委付里

合伊難主莫賀

表裏山河中建都

汗在位撫育百姓若

至高祖關毗伽可汗

特異常宇內諸邦欽伏自

史思明

爲兄弟之邦承爲、可汗乃頡軍東都因觀風

爲法立大功績乃侯悉德于時都督刺史內外宰相

既有志誠任卽持賚應有刻畫魔形悉令焚熱祈神拜鬼並

深讚虔領諸僧尼入國闢揚慕開徒衆東西循環往來教化

祿毗伽姓康樂崩後登里羅羽沒蜜施合汨咄祿胡祿毗伽可汗繼承

猶須得治之才海岳之量國家體法令須明特望天恩允臣等所請

采惠化撫世作則爲國經營奠莫能紀初北方堅昆之國控弦冊餘萬彼

與吐蕃偏師於勻曷戶對敵智謀弘遠者屏除遂媚碩凡諸行人及撫育

吳穢非人京觀敗沒餘盡

馳馬畜乘餘衆來歸

覲進奉方廟咨實功

北直至有餘

兵土壤